

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Формы и виды соучастия в уголовном праве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.409ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Е.В. Евстратенко
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-409
_____ М.О. Дегтярева
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
1.1 История развития института соучастия в уголовном законодательстве	10
1.2 Понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении	16
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОУЧАСТИЯ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
2.1 Виды и формы соучастия в совершении преступления	29
2.2 Проблемы правоприменительной практики в сфере соучастия и возможные пути их решения при квалификации преступлений, совершенных в соучастии	45
3 КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ	
3.1 Ответственность соучастников по общим квалификационным признакам	59
3.2 Ответственность соучастников по специальным квалификационным признакам	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	77

ВВЕДЕНИЕ

Среди институтов Общей части уголовного права, пожалуй, одним из наиболее сложных и дискуссионных был и остается институт соучастия в преступлении. Все теоретические изыскания относительно регламентации уголовной ответственности лиц, совместно участвующих в совершении общественно опасного деяния, до сих пор ограничиваются исключительно исследованием соучастия в преступлении с попытками втиснуть в его рамки все случаи стечения нескольких лиц в одном общественно опасном деянии. Участие в преступной деятельности нескольких лиц повышает общественную опасность содеянного, которая в значительной мере определяется формой объединения преступников. До 30% преступников действуют в составе групп. Однако за этим общим показателем скрываются неоднородные по признакам, различные по степени общественной опасности преступные объединения, участниками которых могут быть и новички и профессионалы.¹

В понятии «соучастие в преступлении» находит отражение и закрепляется в уголовном законе специфическая преступная деятельность, что предопределяет особенности квалификации содеянного и пределы ответственности соучастников в отличие от случаев индивидуально совершаемых преступлений.

Актуальность рассматриваемой темы связана с тем, что проблемы квалификации совместной преступной деятельности нескольких лиц всегда вызывали и вызывают значительные трудности на практике и в теории. Во многом это объясняется сложностью такого феномена, как совместная преступная деятельность, многообразием форм ее проявления. Однако не последнюю роль здесь играет и нестабильность судебной практики, противоречие ее в ряде случаев положениям теории соучастия, а также

¹ Лопашенко, Н.А. Уголовное право. Общая часть. Преступление : академический курс : в 10 томах. – М.: Юрлитинформ, 2016. Том IX, Соучастие в преступлении // М.В. Ююкина, А.И. Ситникова, Н.Г. Иванов и др.; под ред. Н.А. Лопашенко. – 2016. – С.528.

несоответствие теоретических положений потребностям борьбы с преступностью. Устранение этих субъективных причин, безусловно, способствовало бы уменьшению трудностей в квалификации соучастия.

Групповая преступность – это, прежде всего разбойные нападения, кражи, грабежи, другие корыстные преступления, массовые беспорядки, преступления связанные с наркотиками, и т.д. Из групповой преступности следует особо выделить организованную. Необходимость рассмотрения уголовно-правовых проблем организованной преступности в настоящее время очевидна. Организованная преступность базируется на корыстной основе, но не исключает, а, наоборот, предполагает и убийства, и обман, и различные формы взяточничества, служебных злоупотреблений. Борьба с ней затрудняется в силу целого ряда обстоятельств: глубокой конспирации, безоговорочной дисциплины, опирающейся на жестокую расправу в случае ее нарушения, коррумпированности отдельных работников государственных и правоохранительных органов.

Но главный камень преткновения – сложная, хорошо законспирированная иерархическая система преступных группировок. Добраться до верхушки их руководства чрезвычайно сложно, особенно потому что в жертву легко приносятся рядовые «сотрудники». Впоследствии им компенсируется все неудобства, связанные с осуждением, и в то же время любое отступление от «криминальных законов» жестоко карается. К тому же сами руководители, как правило, не снисходят до собственноручного криминала, являясь лишь организаторами преступной деятельности.

Поэтому уголовное законодательство нуждается в таких нормах уголовного права, которые бы полностью учитывали подобную специфику, дабы главные преступники не уходили от заслуженного наказания.

Таким образом, актуальность выбранной темы дипломной работы обусловлена, с одной стороны, важностью места института соучастия в системе институтов и норм уголовного законодательства, а с другой - неоднозначностью данного явления и, в этой связи, необходимостью

дополнений теоретических построений, позволяющих расширить сферу ее правового анализа и применения.

Объектом исследования при подготовке дипломной работы послужило уголовное законодательство, которое регулирует институт соучастия в преступлении.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, научная литература и публикации по теме исследования.

Цель работы заключается в осуществлении юридического анализа уголовной ответственности за соучастие в преступлении, в изучении и обобщении научных материалов, в определении уровня теоретической разработки данной темы в настоящее время.

Задачи дипломной работы:

1. Изучить историю развития института соучастия в уголовном законодательстве;
2. Изучить понятие, признаки соучастия в преступлении по действующему российскому законодательству, виды соучастников преступления, а так же виды и формы соучастия;
3. Исследовать проблемы уголовной ответственности соучастников преступлений исходя из квалификации соучастия в преступлении;
4. Раскрыть проблемы правоприменительной практики в сфере соучастия и возможные пути их решения.

Тема соучастия глубоко разработана, в данной отрасли права, имеется ряд монографических работ и статей практиков и теоретиков на данную тему, таких как Трайнин А.Н., Бурчак Ф.Г., Гришаев П.И., Кригер Г.А., Ковалев М.И., Тельнов П.Ф., Иванов Н.Г. и др. По применению норм о соучастии даются разъяснения в обзорах судебной практики и постановлениях Пленума Верховного Суда. Так же теоретической основой работы стали: Конституция Российской Федерации, действующее уголовное законодательство Российской Федерации, труды ученых-юристов и практиков Арутюнов А.А., Мондохонов А.Г., И.А. Бушуева, Ф.Г. Бурчака,

Л.Д. Гаухмана, Н.Г. Иванова, А.П. Козлова, А.Н. Трайнина, и других авторов, исследующих данную тему.

Структура работы определена целями и задачами. Она состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы.

1 АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 История развития института соучастия в уголовном законодательстве

Институт соучастия в преступлении является одним из наиболее древних институтов уголовного права. История его развития в России берет начало со времени образования Древнерусского государства. Законодательно ответственность за преступление, совершенное не одним субъектом, была установлена уже в первых нормативных актах Древней Руси. Однако теоретические исследования этого института стали проводиться значительно позднее, начиная с XVIII в., - именно тогда стала формироваться наука уголовного права в России.

В период до 1917 года проблема соучастия в преступлении в науке уголовного права была одной из самых важных и привлекала к себе повышенное внимание ученых. Теоретики исследовали понятие соучастия в преступлении, виды соучастников, проблему разграничения их функций, ответственности за совершенное преступление. Предпринимались попытки выявить те составы преступлений, которые могли быть совершены в соучастии, однако практически отсутствовали идеи о формах соучастия, и поэтому они не получили законодательного закрепления. Но многие теоретические разработки нашли отражение в нормативных актах. Наблюдалась также известная вестернизация отдельных проблем.¹

После 1917 года начала формироваться наука советского уголовного права. Серьезное внимание в ней уделялось проблеме соучастия в преступлении. К сожалению, вопрос о преемственности в уголовном праве почти не ставился советскими учеными. Шло отрицание достижений русской

¹ Епифанова, Е.В. Теоретические разработки соучастия в преступлении в России в 40-60-е гг. XX века // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С.41.

науки уголовного права, хотя реально полного отторжения прежних положений не произошло. Из классической школы права фактически были заимствованы такие понятия, как «вина», «соучастие», «наказание» и др. Из социологической школы - теория опасного состояния личности и меры социальной защиты. В этот период наблюдались попытки сравнительно-правовых исследований. Иначе говоря, шел процесс формирования нового уголовного права. К 40-м годам XX века уже сложилась определенная научная база для дальнейшего развития института соучастия, шел активный теоретический поиск решения накопившихся проблем. Высказывалось много предложений по совершенствованию уголовного законодательства, однако лишь часть из них была положена в основу принятого в 1960 году УК РСФСР, а многие ценные идеи остались тогда невостребованными и нереализованными. Поэтому представляется необходимым обратить особое внимание на теоретические разработки в области соучастия в преступлении в период 40-60-х гг. XX века.¹

В 1941 году появились фундаментальная работа А.Н. Трайнина «Учение о соучастии», ряд статей: «Понятие и виды соучастия», «Соучастие и уголовная ответственность».² В этот же период были опубликованы труды В. Гольдинера, А. Лаптева, В. Меньшагина и др. Профессор Б.С. Утевский определял соучастие как совместное умышленное участие двух или большего количества лиц в совершении умышленного преступления и предлагал разделить его на виды: соучастие первого рода и соучастие второго рода, тем самым пытаясь избавиться от понятия «прикосновенности к преступлению». Это позволило бы расширить понятие соучастия, включив в него всякое укрывательство, недоносительство, попустительство; допускалось введение

¹ Лопашенко, Н.А. Уголовное право. Общая часть. Преступление : академический курс : в 10 томах. – М. : Юрлитинформ, 2016. Том IX, Соучастие в преступлении // М. В. Ююкина, А.И. Ситникова, Н.Г. Иванов и др. ; под ред. Н.А. Лопашенко. – 2016. – С. 528.

² Трайнин, А.Н. Учение о соучастии. М., Юрид. лит. – 1941. – С.78; Трайнин, А.Н. Понятие и виды соучастия // Советское государство и право. – 1941. – № 4. – С.32; Трайнин, А.Н. Соучастие и уголовная ответственность // Советское государство и право. – 1940. – № 1. – С.38.

нормы о неосторожном соучастии. Наиболее опасной формой соучастия была признана организация преступных групп. В ней выделялись организаторы и рядовые участники сообщества. Давалось понятие организованной группы или шайки. Это группа из двух или более лиц, предварительно сорганизовавшихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В этот период М.Д. Шаргородский предпринял попытку обобщить уголовное законодательство и судебную практику по вопросу соучастия. Он подчеркнул необходимость установления принципа коллективной ответственности при соучастии, в то время как уголовное право и суды отстаивали принцип индивидуальной ответственности, а также отрицание акцессорного характера соучастия. Исследовал ученый и вопрос о разграничении исполнителя и пособника. В теории уголовного права на этот счет имелось множество взглядов. Объективная теория разграничения исполнителя и пособника исходила из различия между причиной и условиями наступления преступного результата: исполнители причиняют результат, в то время как пособники создают только одно из условий его наступления. Представители другого направления в объективной теории полагали, что исполнитель - это тот, кто совершает действия, предусмотренные законом. Сторонники субъективной теории отстаивают принцип - исполнители действуют в своем интересе, пособники же - в чужом. М.Д. Шаргородский придерживался объективной теории и полагал, что для исполнителя характерно обязательное выполнение действий, предусмотренных статьей Особенной части УК РСФСР.¹

По вопросу о формах соучастия было также немало дискуссий. И.П. Малахов представлял соучастие как единое действие нескольких лиц, представляющее повышенную общественную опасность. Формы соучастия: исполнительство, пособничество, подстрекательство - предлагал не

¹ Шаргородский, М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л.: Изд-во ЛГУ. – 1955. – С.149.

выделять¹. Но большинство ученых говорили о необходимости выделения различных форм соучастия и предлагали классифицировать формы по различным основаниям. Так, по характеру и степени связи между соучастниками называли: соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором и преступную организацию. Позднее предложили выделить как форму соучастия организованную группу².

С принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1958 году был подведен определенный итог интенсивному, хотя и не всегда последовательному развитию теории соучастия. Однако нормы института соучастия, закрепленные в них, снова породили дискуссию о признаках данного правового явления. Широко обсуждались и другие проблемы: возможность неосторожного соучастия в преступлении; возможность соучастия в неосторожном преступлении. По мнению М.И. Ковалева, подготовившего фундаментальный труд по этим проблемам, концепция соучастия, принятая Основами, была принципиально правильной. Остальные концепции вели или к расширению, или к сужению объема соучастия. Он утверждал, что для соучастия характерен только умысел³.

В дискуссии о неосторожном соучастии мнения ученых разделились. Одни считали возможным неосторожное соучастие, например, М.Д. Шаргородский, С.А. Домахин, А.Н. Трайнин. Так, последний полагал, что отрицание сочетания соучастия и неосторожности приведет к освобождению от уголовной ответственности за соучастие целого ряда лиц⁴. Другие же полагали, что каждый из участников преступления, совершенного в результате неосторожного действия нескольких лиц, должен нести

¹ Малахов, И.П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды Военно-политической академии. Вып. 17. М.: Военно-политическая академия. – 1957. – С.168.

² Гришаев, П.И., Кригер, Г.А. Соучастие по уголовному праву. М.: Юрлитиздат. – 2012. – С.58-63.

³ Иванов, Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов. – 2013. – С.12-13; Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении. Ч.1. Понятие соучастия. Свердловск. – 2011. – С.111.

⁴ Трайнин, А.Н. Некоторые вопросы учения о соучастии // Социалистическая законность. – 1957. – № 2. – С.28.

индивидуальную ответственность, а о соучастии здесь речи быть не может. Такой же точки зрения придерживались М.И. Ковалев, А.А. Пионтковский и др. Они исходили из того, что ответственность за соучастие возможна лишь при умысле. Этот вопрос в науке не разрешен до сих пор.

В 1960 году М.И. Ковалев предложил определить соучастие как умышленные, совместные действия вменяемых и действующих по собственной воле лиц, представляющие собой совершение одного и того же умышленного преступления, с разделением или без разделения ролей между участниками.

Теоретический анализ Основ показывает, что в этот период его авторы, не ссылаясь напрямую на источники, что было вызвано политическими причинами, исследовали и учли опыт законодательной регламентации соучастия в российском уголовном праве и ряде современных государств. Наблюдается тенденция более полной формализации признаков соучастия. А это, несомненно, способствовало стабилизации судебной практики. Документ оказал заметное влияние на развитие норм института соучастия. Впервые в уголовном праве России появился институт соучастия с детализацией его характеристик в ряде норм, и это было достижением уголовно-правовой науки. В 1960 году на базе Основ в РСФСР был принят Уголовный кодекс. Он воспроизвел нормы Основ, регламентирующие этот институт. Однако, несмотря на то, что Основы, а затем и УК РСФСР впервые дали развернутое определение соучастия, перечислили лиц, подлежащих ответственности за соучастие, все же нерешенными оставались многие вопросы, которые в последующем широко обсуждались в литературе.¹ Например, не был решен вопрос о четких признаках соучастия, о его видах и формах. А между тем организованные формы совершения преступления группами после принятия нового Уголовного кодекса РСФСР стали все чаще

¹ Галиакбаров, Р.Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. Свердловск. – 2012. – С.34; Красиков, Ю.А. Соучастие в преступлении // Под ред. проф. Игнатова, А.Н. М.: Юрист. – 2013. – С.5.

проявлять себя в реальной жизни. Но вопросы о групповых посягательствах, организованных преступных группах, преступных сообществах не регламентировались уголовным законодательством и практически не анализировались в теории. Можно утверждать, что уголовный закон и теория вовремя не отреагировали на серьезные изменения, происходящие в преступности. Существовавшие в то время концепции широкого привлечения общественности к борьбе с преступностью объективно позволили «проглядеть» зачатки бурного в последующем роста групповых форм совершения преступлений, которые уже через десять лет после принятия Основ составили пятую часть умышленных посягательств.

Одновременно в рассматриваемый период велись глубокие теоретические исследования проблем соучастия, был принят ряд нормативных актов, регулирующих новые формы опасного поведения людей. Если в первые годы советской власти в теории по данной проблеме наблюдался застой, то начиная с 1960 года усилилось внимание специалистов к теории соучастия. Отчасти интерес к соучастию вызывался наметившейся тенденцией роста преступности в различных ее групповых проявлениях. Ученые осмысливали проблему соучастия с учетом изменяющейся преступности. В этот период появились новые идеи, вошедшие в науку. Детально разработаны проблемы группового преступления, многосубъектных преступлений без признаков соучастия, квалификации и разграничения групповых преступлений.

Таким образом, к концу 60-х годов появилось четкое понимание основания ответственности за соучастие, понимание института соучастия и его границ, был разрешен ряд вопросов об объективных и субъективных признаках соучастия, появились предложения по выявлению его форм, обсуждались проблемы группового преступления, о пределах ответственности за соучастие, о соотношении норм Общей части об институте соучастия и необходимого соучастия Особенной части. Было также достигнуто понимание особенностей организации преступления, сделаны определенные шаги, связанные с разграничением группы по

предварительному сговору и преступного сообщества, появились решения о регламентации добровольного отказа соучастников, нарабатывался опыт по разграничению соучастия с другими проявлениями, в которых участвует несколько лиц (групповой способ, неосторожное сопричинение, посредственное причинение и др.).

Итог активному, хотя и не всегда последовательному развитию института соучастия был подведен принятием в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Согласно ст. 17 Основ, воспроизведенной без изменений в ст. 17 УК РСФСР 1960 г., соучастием признавалось «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления». Кроме того, Основы ввели новую фигуру соучастников - организатора, а также признали пособничеством лишь заранее обещанное укрывательство.¹

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. редакционно и по существу уточнили понятие соучастия, определив его как «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления». В 1994 г. УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 17-1, а которой шла речь о групповом совершении преступления. Понятие соучастия, сформулированное в Основах 1991 г., было воспроизведено в ст. 32 УК РФ 1996 г.

1.2 Понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении

Понятию соучастия в преступлении в УК РФ посвящена самостоятельная статья, чем подчеркивается значение уголовно-правового регулирования данного института в борьбе с преступностью. В соответствии со ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Закон

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960// Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

называет следующие признаки соучастия: объективные - участие двух или более лиц; совместное участие в совершении преступления; субъективные - умышленное совместное участие в совершении преступления; совместное участие в совершении умышленного преступления.¹

Общественная опасность преступлений, совершенных в соучастии, существенно повышается из-за совместных усилий нескольких лиц, связанных и часто заранее согласованных между собой, благодаря чему достигается единый преступный результат, более значимый, чем который причиняется действием одного лица. Совершение преступления несколькими лицами, по общему правилу, облегчает достижение преступного результата и сокрытие следов преступления, нередко затрудняет работу правоохранительных органов по розыску преступников и их изобличению. Некоторые преступления могут быть совершены только путем объединения нескольких лиц: бандитизм, организация преступного сообщества и участие в нем, насильственный захват власти, вооруженный мятеж и другие преступления. Участие в таких преступлениях предполагает детальное планирование преступных действий и сокрытие следов преступлений, конспирацию, наличие серьезной материальной базы, тщательный подбор участников, что свидетельствует об особой тяжести таких преступлений и в значительной степени характеризует лиц, их совершающих. Однако не любые действия лиц, связанные с совершением преступления, могут быть признаны соучастием, а только те, в которых будут установлены юридические признаки соучастия².

Совершение преступления в соучастии представляет, как правило, повышенную опасность по сравнению с преступлением, совершенным в одиночку. Это объясняется тем, что объединение усилий соучастников делает совершение преступления более продуманным, появляются большие

¹ Громов, Н.А. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: ГроссМедиа. – 2013. – С.427.

² Кубов, Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. – 2012. – №1. – С.22.

возможности для сокрытия совершенного преступления. В результате совершение задуманного становится более легким для соучастников и нередко толкает их на самые тяжкие и дерзкие преступления. При совершении преступления в соучастии обычно причиняется большой ущерб и наступают более тяжкие преступные последствия.

Участие двух или более лиц в совершении преступления (множественность субъектов) - количественный признак соучастия. Лицо, совершающее преступление в соучастии, должно отвечать всем требованиям, предъявляемым к субъекту преступления, т.е. достичь возраста уголовной ответственности и быть вменяемым (ст. 19-23 УК РФ).¹

Совместное участие в совершении преступления является признаком, который позволяет отграничить соучастие от ситуаций, когда действия нескольких лиц, приводящие к одному преступному результату, не образуют соучастия. Совместность - качественный признак соучастия - означает, что действия одних (одного) соучастников являются необходимым условием действия других (другого) соучастников; их действия дополняют друг друга и приводят к единым преступным последствиям; общие для всех преступные последствия наступают в результате усилий всех соучастников; между действиями каждого соучастника и преступными последствиями должна быть причинная связь; именно наличие причинной связи позволяет отграничить соучастие от прикосновенности в форме заранее не обещанного укрывательства; связь должна быть внутренняя.²

Совместными являются деяния соучастников, непосредственно участвующих в совершении преступления, т.е. при соисполнительстве. Лица, совершающие преступление с распределением ролей, также действуют совместно. Обычно соучастники действуют активно. Однако лицо, не совершающее требуемых от него действий и тем самым содействующее

¹ Комментарий к статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). // Российская газета. – № 118. – 25.06.1996.

² Белова, Н.В. Признаки соучастия в современном российском уголовном праве // Закон и право. – 2014. – № 2. – С.65-69.

совершению преступления (сторож оставил открытым склад с огнестрельным оружием), хотя и бездействует, но его поведение является осознанным и приводит к общим преступным последствиям.

Умышленное совместное участие в совершении преступления характеризуется несколькими моментами.¹ Соучастник преступления осознает общественную опасность своих действий; осознает общественную опасность действий других соучастников и знает о характере совершаемого преступления. Соучастники должны также осознавать все названные в законе объективные признаки, которые повышают общественную опасность содеянного. Квалифицирующие признаки, относящиеся к личности отдельных соучастников, не могут быть вменены в вину другим соучастникам. Указанное правило подчеркивает, что если соучастники не осознавали, что уничтожают имущество или убивают человека общеопасным способом, квалифицировать их действия по ч. 2 ст. 167 УК РФ или п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ нельзя.

Соучастник предвидит возможность или неизбежность наступления общих преступных последствий, желает или сознательно допускает их наступление (при совершении преступлений с материальным составом) либо желает действовать совместно (при совершении преступлений с формальным составом).

Если общественно опасные последствия наступили в результате неосторожных деяний нескольких лиц, соучастие отсутствует (если пассажир просил увеличить скорость, а водитель совершил наезд, к ответственности привлекается водитель. Пассажир может быть привлечен к ответственности, если он совершил самостоятельное преступление, но не как соучастник).

Совместность умысла обусловлена согласованностью действий соучастников, которая достигается в результате устного или письменного соглашения либо путем конклюдентных действий. Для соучастия не

¹ Звечаровский, И.В. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. – 2015. – №11. – С.31-32.

обязателен сговор всех лиц, участвующих в преступлении. Исполнитель должен знать, что ему содействует хотя бы одно лицо, а каждый соучастник должен быть осведомлен о преступном намерении исполнителя. Наряду с осведомленностью о преступном намерении исполнителя соучастник должен сознательно способствовать ему в совершении преступления. В УК РФ подчеркивается, что соучастие возможно при совершении исключительно умышленных преступлений.¹

Цели и мотивы поведения соучастников обычно совпадают, но они могут быть и неодинаковыми.² Правильная квалификация при различии в мотивах и целях зависит от того, являются ли они конструктивными, обязательными признаками состава преступления или нет. В первом случае соучастники должны знать их и с учетом этого участвовать в совместных преступных действиях. Лишь при этом условии им могут быть вменены в вину соответствующие мотивы и цели (например, если соучастники отвечают за корыстное убийство). Если соучастники не знали о мотивах и целях, которыми руководствовался исполнитель, их действия квалифицируются с учетом их собственных мотивов и целей (например, исполнитель убивает из корыстных побуждений - п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а подстрекатель действует по мотиву национальной ненависти - п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Теория уголовного права при характеристике признаков соучастия делит их на объективные и субъективные. К первым относят количественный (множество субъектов) и качественный (совместность их деятельности), ко вторым - соучастие только в умышленном преступлении и единство умысла соучастников.³

К объективным признакам относят:

¹ Безбородов, Д.А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа : учебное пособие // Д.А. Безбородов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – С. 88.

² Ермакова, Т.Н. Некоторые проблемные вопросы разграничения форм соучастия // Российский следователь. – 2013. – №14. – С. 17.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Лебедев В.М. М.: Юрайт-Издат. – 2013. – С. 266.

а) Признак множественности субъектов означает, что в совершении преступления должно участвовать два и более лица. Для привлечения к ответственности за соучастие в совершении преступления необходимым является не просто установление наличия двух и более лиц, но и установление вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности для каждого из соучастников вне зависимости от того, какую он роль выполнял в соучастии. Совершение преступления группой лиц - это не простоотягчающее (квалифицирующее) обстоятельство, но это еще и определенная форма соучастия, прямо выделяемая в статьях Общей части и описываемая с помощью определенных признаков. Следовательно, если при фактическом совершении преступления какой-либо признак, как в данном случае множественность субъектов, будет отсутствовать, то нельзя и говорить об институте соучастия.

Согласно ст. 20 УК РФ устанавливается два возрастных критерия привлечения к уголовной ответственности: общий - по достижении 16 лет и исключительный в отношении ограниченного круга деяний - по достижении 14 лет. Поэтому быть соучастником в преступлениях, ответственность за которые установлена с 16 лет, могут лишь 16-летние; если же ответственность может наступать с 14 лет, то и иные соучастники могут привлекаться к ответственности по достижении этого возраста. Что же касается случаев выделения в Особенной части УК РФ по возрастному критерию специального субъекта, (например, военнослужащий - с 18 лет), то поскольку в Общей части данный возраст не выделяется, постольку соучастниками в воинских преступлениях могут быть лица, достигшие общего возраста уголовной ответственности, т.е. 16 лет.¹

Случаи, когда исполнитель не достиг возраста уголовной ответственности или является невменяемым, именуется посредственным причинением. Вред охраняемым отношениям причиняется здесь посредством использования

¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Под ред. Громова Н.А. М.: ГроссМедиа. – 2013. – С.342.

лица, не подлежащего уголовной ответственности, но являющегося орудием в руках надлежащего субъекта. При этом, выполняя объективную сторону преступления посредством использования другого физического лица, не отвечающего требованиям субъекта преступления, надлежащий субъект действует умышленно.

Посредственное причинение полностью охватывается понятием единолично выполненного преступления. Поэтому, если, например, совершеннолетний умышленно использует 10-12-летнего мальчика для проникновения через форточку в жилище в целях кражи, то его действия будут квалифицироваться по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, с незаконным проникновением в жилище.¹

б) Признак совместности деятельности соучастников означает действие сообща, когда каждый соучастник своими действиями вносит свой вклад в совершение преступления. При этом соучастники могут быть как соисполнителями, когда каждый из них одновременно или в разное время полностью или частично выполняет объективную сторону преступления, так и с распределением ролей, когда объективную сторону выполняет лишь исполнитель, а остальные соучастники выступают в качестве организатора, подстрекателя или пособника. По моему мнению, установление совместности деятельности предполагает выявление, как минимум, трех обязательных элементов:²

1) взаимообусловленности деяний двух или более лиц. Конкретное участие отдельных лиц в преступлении по своему характеру может быть различным, совершаться с различной степенью интенсивности и, более того, даже может быть направлено на различные объекты.

Общим для соучастников является то обстоятельство, что действия каждого соучастника являются составной частью общей деятельности по

¹ Арутюнов, А.А. Институт соучастия : системный подход и проблемы квалификации. М.: ВНИИ МФД России. – 2015. – С. 530.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Лебедев В.М. М.: Юрайт-Издат. – 2013. – С. 268.

совершению преступления, они взаимно дополняют друг друга в направлении совершения единого преступления. Иначе говоря, действия одного соучастника в конкретной обстановке являются необходимым условием выполнения преступления другим соучастником.¹

С объективной стороны соучастие, как правило, совершается путем активных действий. Однако вместе с тем и не исключается возможность совершения преступления соучастниками (исполнителем, пособником) и в форме бездействия, когда договоренность об этом была достигнута до момента окончания преступления.

2) единого для соучастников преступного результата. Суть этого обязательного элемента означает, что соучастники, совершая взаимно дополняющие действия, направляют их на достижение общего для каждого соучастника преступного результата (причинение смерти, завладение имуществом и т.п.). Случаи, когда лица участвуют в совершении одного посягательства, но при этом стремятся к достижению различных последствий, не могут расцениваться как соучастие;

3) причинной связи между деянием каждого соучастника и наступившим общим преступным результатом. О соучастии как институте уголовного права можно говорить только тогда, когда единый преступный результат явился следствием совместных деяний двух или более лиц. Причинные связи при соучастии имеют определенную специфику по сравнению с причинной связью индивидуально действующего лица. Данная специфика прежде всего определяется особенностями объективной стороны совершаемого преступления. В материальных составах действия, описанные в конкретной статье Особенной части УК РФ, выполняются лишь исполнителем (соисполнителями), действия других соучастников связаны с преступным результатом через действия исполнителя, которому они создают все необходимые условия для совершения преступления и тем самым

¹ Булнина, О.З., Балеев, С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. – 2012. – № 4. – С.12.

обуславливают наступление необходимого для всех соучастников результата. При этом в продолжаемых преступлениях причинная связь возможна по отношению к любому из запланированных актов, из которых складывается данное преступление. Точно так же соучастие возможно и в длящихся преступлениях на всех стадиях его исполнения до момента окончания (явки с повинной, пресечения преступления помимо воли виновного). В формальных составах, когда законодатель не требует наступления последствий для признания деяния оконченным, достаточно установления причинной связи между деянием соучастника и деянием, совершенным исполнителем.

Соучастие возможно на любой стадии совершения преступления (в процессе подготовки преступления, в момент его начала либо в момент совершения в качестве присоединяющейся деятельности), но обязательно до момента его окончания (фактического прекращения посягательства на соответствующий объект). Данное положение вытекает из того непреложного обстоятельства, что только до окончания преступления можно говорить о наличии обуславливающей и причинной связи между действиями соучастников и совершенным преступлением. Это обстоятельство является объективным основанием ответственности соучастников и ее пределов. Единственным исключением в данном случае являются ситуации, когда действия пособника, согласно предварительной договоренности между соучастниками, начинают выполняться после совершения преступления (сокрытие похищенного имущества, орудий преступления, лица, его совершившего, и т.п.). Юридической основой признания такого лица соучастником преступления является наличие предварительной договоренности между соучастниками относительно характера и времени деятельности заранее обещанного укрывательства как одной из форм пособничества. Что касается заранее не обещанного укрывательства, то оно находится за пределами института соучастия и в определенных случаях

образует самостоятельный состав преступления (ст. 316 УК РФ).¹

Субъективные признаки включают в себя:²

а) единство умысла соучастников. Одним из основополагающих принципов уголовного права является закрепленный в ч. 1 ст. 5 УК РФ принцип вины, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.³ Применительно к институту соучастия вина, а точнее, умысел, является тем самым объединяющим началом психического отношения исполнителя и иных соучастников к совместно содеянному. Таким образом, без осведомленности о совместном совершении преступления не может быть и речи о соучастии. Вместе с тем по вопросу о характере такой осведомленности в юридической литературе высказываются две позиции. Согласно одной из них для соучастия необходима осведомленность каждого соучастника о присоединившейся деятельности других лиц (дву- или многосторонняя субъективная связь). Другие авторы полагают, что исполнитель в ряде случаев может не знать о присоединившейся деятельности подстрекателя и пособника (односторонняя субъективная связь).⁴

Проблем с основаниями и пределами ответственности исполнителя и соисполнителя не возникает, ибо он умышленно совершает деяние, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Другое дело - пособник и подстрекатель, ответственность которых обусловлена совершенными ими действиями, способствовавшими выполнению преступления исполнителем. Для установления их ответственности за

¹ Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут. – 2013. – С. 408.

² Белова, Н.В. Признаки соучастия в современном российском уголовном праве // Закон и право. – 2014. – №2. – С.65-69.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. – № 118. – 1996.

⁴ Плотников, А.И. Объективное и субъективное в преступлении: монография. М.: Проспект. – 2011. – С. 121-124.

соучастие необходимо наличие умысла на совместное совершение преступления с исполнителем. При односторонней субъективной связи у пособника и подстрекателя такой умысел имеется.

Вместе с тем даже наличие двусторонней субъективной связи не требует в качестве обязательного элемента знание всеми соучастниками друг друга. Достаточно знания о наличии исполнителя преступления и о признаках, характеризующих предполагаемое деяние как преступление. Организатор, подстрекатель и пособник могут и не знать о существовании друг друга.

б) соучастие только в умышленном преступлении. Действующий УК РФ подчеркивает, что совместное участие возможно только в умышленном преступлении. Тем самым положен конец длительным спорам о возможности соучастия в неосторожном преступлении (неосторожном соучастии). Позиция о соучастии в неосторожных преступлениях не только вступает в противоречие с законодательной конструкцией данного института, но и извращает саму сущность соучастия. Неосторожная вина исключает осведомленность соучастников о действиях друг друга и, следовательно, исключает возможность внутренней согласованности между действиями отдельных лиц. Другого варианта, чем индивидуальная самостоятельная ответственность неосторожно действующих лиц, законодатель справедливо и обоснованно не оставляет.

Соучастие, как правило, совершается с прямым умыслом, поскольку объединение психических и физических усилий нескольких лиц для совершения преступления трудно себе представить без желания совместного совершения преступления. Однако вместе с тем не исключена возможность совершения соучастия и с косвенным умыслом, например, при исполнительстве и пособничестве. Такой умысел возможен при совершении тех преступлений, в которых допускается прямой и косвенный умысел (материальные составы, в которых цель не предусматривается в качестве обязательного элемента, например, в простом убийстве).

В формальных составах, а также в тех случаях, когда цель прямо указана

в диспозиции статьи или вытекает из содержания деяния (изнасилование, хищение, бандитизм), соучастие возможно только с прямым умыслом.¹

В отличие от индивидуально действующего лица для соучастника содержание умысла, как правило, шире, ибо предполагает включение в интеллектуальный и волевой моменты знания совместности совершения преступления.

Интеллектуальный момент умысла соучастника отражает сознание общественно опасного характера не только совершаемого им лично, но и сознание общественно опасного характера действий, совершаемых другими соучастниками, а также предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в результате объединенных действий, выполняемых совместно с другими соучастниками. Волевой момент умысла соучастника включает в себя либо желание наступления единого для всех преступного результата, либо сознательное допущение или безразличное отношение к единому для соучастников последствию, наступившему в результате объединения их усилий.

Мотивы и цели, с которыми действуют соучастники, в отличие от общности намерения совершить преступление, могут быть и различными, что значения для квалификации не имеет, но учитывается при индивидуализации наказания.²

Таким образом, подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что институт, который может носить название «совместное преступное деяние» может с успехом регулировать качественно однородные проявления групповой преступности. Будучи подсистемным образованием уголовного права как отрасли права, данный институт обладает в его рамках всеми необходимыми характеристиками, такими, как объективная обособленность, predetermined природой его предмета, органическим единством

¹ Булнина, О.З., Балеев, С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. – 2012. – № 4. – С. 20.

² Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. М.: Зерцало-М. – 2010. – С. 276.

компонентов, его образующих, относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования.

Отмеченные положения позволяют сделать вывод о том, что механизм, регулирующий вопросы, связанные с уголовно-правовой оценкой преступного результата совместными усилиями нескольких лиц требует дальнейшей и тщательной разработки, прежде всего на методологическом уровне.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОУЧАСТИЯ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Виды и формы соучастия в совершении преступления

Разрешение вопроса о формах соучастия и его видах достаточно проблематично. Многие авторы учебников разрешают данный вопрос по-разному. Например Дуюнова В.К. в своей работе определяет формы соучастия в соответствии с УК РФ. По ее мнению формами соучастия является всего две формы: соисполнительство и соучастие с распределением ролей. Авторский коллектив в составе Рарога А.И., Есакова Г.А., Чучаева А.И., Степалина В.П. в основу выделения форм соучастия вкладывают критерий сплоченности соучастников. В соответствии с данным критерием авторы выделяют следующие формы соучастия:

1. Группа лиц без предварительного сговора;
2. Группа лиц по предварительному сговору;
3. Организованная группа;
4. Преступное сообщество (преступная организация).

В советский период развития уголовного законодательства вопрос о формах соучастия с наибольшей остротой встал в сороковых — начале пятидесятых годов, когда были преодолены монопольные позиции А.Я. Вышинского и его креатур и дискуссии приняли демократический характер. В этот период А.Н. Трайнин опубликовал книгу «Учение о соучастии», где предлагал четырехчленную систему форм соучастия: 1) соучастие простое, 2) соучастие, квалифицированное предварительным соглашением соучастников; 3) соучастие особого рода, т. е. соучастие в преступном объединении и 4) организованная группа¹. Критерием для выделения этих форм служил А.Н. Трайнину характер и степень субъективной связи соучастников, т.е.

¹ Трайнин, А.Н. Учение о соучастии. – М. – 1941. – С.93.

субъективный критерий.

Так же как и А.Н.Трайнин, В.И. Омигова и В.С Егорова, которые определяют форму соучастия как внешнюю сторону, различающуюся по способу соединения двух и более лиц в единое посягательство по способу взаимодействия виновных,¹ в соответствии с данным определением авторы предлагают следующие формы соучастия:

1. По характеру выполнения соучастниками объективной стороны преступления

а) простое соучастие (роли соучастников не распределены)

б) сложное соучастие (роли соучастников распределены)

2. По наличию или отсутствию предварительного сговора

а) соучастие без предварительного сговора

б) соучастие с предварительным сговором (организованной группой, преступным сообществом).

Наиболее ясным и объективным я считаю подход к рассмотрению данной проблемы авторского коллектива под редакцией доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, а также доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. Вышеуказанные лица изначально обратились к трактовке самого термина формы, которое изложено в толковом словаре, что является наиболее логичным в условиях многообразия мнений и взглядов на проблему.

Форма – внешнее очертание, наружный вид предмета, способ существования содержания, неотделимы от него и служащий его выражением.²

Таким образом, при выделении форм соучастия следует в качестве критерия выбирать наиболее яркие признаки содержания. К таким признаком по мнению большинства авторов является способ взаимодействия

¹ Омигов, В.И., В.С. Егоров «Уголовное право» общая часть, том 1 издательство НОУ «Академия права и управления (институт)» Пермский филиал, Пермь. – 2010. – С.346.

² Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. «Толковый словарь русского языка», издательство «Азбуковник», Москва. – 1998. – С. 855.

соучастников. Исходя из анализа статей 33 и 35 УК РФ, авторы под редакцией доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, а также доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева пришли к выводу, что существует всего четыре формы соучастия. Этими формами являются

1. Соучастие с распределением ролей;
2. Соисполнительство;
3. Организованная группа;
4. Преступное сообщество.

Можно рассмотреть подробнее каждую из приведенных выше форм соучастия.

1. Соучастие с распределением ролей по сути раскрывается в статье 33 УК РФ. Для характеристики данной формы следует определить виды соучастников: исполнителя, организатора, пособника и подстрекателя.¹ Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвующее в совершении преступления совместно с иными лицами, а также лицо, использующее для совершения преступления лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.² Иначе можно охарактеризовать исполнителя как лицо, непосредственно осуществляющего действия (бездействие), составляющее объективную сторону состава преступления. Следует отметить, что законодатель обоснованно принимает во внимание существование опосредованного исполнительства, т.е. использование лицом, подлежащим уголовной ответственности, для совершения действий, составляющих объективную сторону преступного деяния, лиц, в силу тех или

¹ Иных видов соучастников современное российское уголовное законодательство РФ не содержит.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018. // Российская газета. – №118. – 25.06.1996.

иных причин, не подлежащих уголовной ответственности.¹ Для того, чтобы лицо было признано исполнителем или соисполнителем (т.е. лицом совместно участвовавшим в непосредственном совершении преступления) достаточно, чтобы этим лицом выполнялась часть деяния, составляющего объективную сторону. Например, соисполнителем будет лицо, которое при причинении потерпевшему телесных повреждений удерживало его и лишало возможности сопротивляться.

Другой вид соучастника – организатор описывается в ч. 3 ст. 33 УК РФ, как лицо, организовавшее совершение преступления и руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), либо руководившее им. Организатор является наиболее опасной фигурой среди соучастников, так как направляет их действия и наиболее четко представляет себе конечный преступный результат и желает его наступления. В учебной литературе существуют мнения, что необходимо выделить такие виды соучастников, как инициатор и заказчик. С такой точкой зрения сложно согласиться, так как инициатор всегда будет являться организатором, в современном понимании законодателя. Организаторов в преступлении может быть несколько, хотя данный взгляд является спорным. Для организатора характерен только прямой умысел. Условно можно выделить четыре вида организаторов. Во-первых это лицо, организовавшее совершение преступления осуществившее (подбор участников, распределение между ними функций, составление плана). Главное отличие в том, что данный вид является «идейным вдохновителем» преступления. Во-вторых, лицо, руководившее совершением преступления (непосредственно на месте совершения преступления определяет какие орудия применить, куда и когда скрыться, как именно действовать и кому). Третий и четвертый виды связаны с совершением

¹ К таким причинам могут относиться невменяемость, не достижение лицом определенного законом возраста, неведение лица, состояние наркотического, алкогольного, токсического или иного вида опьянения и иные причины, установленные законом.

преступления организованной группой или преступным сообществом. К данному виду организаторов относят создателя организованной группы или преступного сообщества и непосредственного ее руководителя.¹

В ч. 4 ст. 33 УК РФ указан такой вид соучастника как подстрекатель. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.² Следует отличать подстрекателя от посредственного исполнителя. Посредственный исполнитель может заставить лицо под физическим принуждением совершить преступление и его нельзя будет квалифицировать как подстрекателя. Подстрекательство – это деятельность лица, которое своими действиями склоняет другое лицо совершить преступления, при этом у данного лица всегда остается выбор совершать или не совершать преступное деяние. Подстрекатель воздействует более на волю лица и добивается у него возникновения желания, либо убежденности в необходимости совершения преступных действий. Подстрекатель также как и организатор характеризуется прямым умыслом.

Последний вид соучастника, который может присутствовать в преступлении с распределением ролей – пособник. Наименее опасный из всех видов соучастников. Пособником, согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ, признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным

¹ Комментарий к статье 33, ч. 3 УК РФ А.И. Чучаева «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный), 2-е издание исправленное, переработанное и дополненное издательство «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010 // Доступ из СПС «Консультант плюс»

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018.) // Российская газета. – №118. – 1996.

путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.¹

Пособник это такое лицо, которое своими действиями хотя и не создает в действительности объективную сторону преступления, но существенно способствует исполнителю в реализации его преступных действий, либо укрепляющий уверенность исполнителя или иных соучастников в возможности успешного совершения задуманного. Пособничество может быть представлено на практике в двух видах: физическом и интеллектуальном. Физическое пособничество выражено в сокрытии следов преступления, устранении обстоятельств, препятствующих его совершению, финансировании и т.д. Интеллектуальное пособничество выражается в даче советов, предоставлении необходимой информации, сокрытии преступника от правоохранительных органов и иные действия не выраженные в материальном мире.

В отличие от подстрекателя, характеризуя пособника, законодатель дает исчерпывающий перечень способов, которыми виновное лицо может содействовать исполнителю.²

Квалификация действий пособника зависит от результатов деятельности исполнителя. Если исполнитель, несмотря на все выполненные действия пособника, не смог довести преступление до конца, то содеянное пособником должно расцениваться как покушение на преступление.

С субъективной стороны пособничество, как и другие виды соучастия, может совершаться только с умыслом. Интеллектуальным моментом умысла пособника охватывается сознание общественно опасного характера своих действий и действий исполнителя, предвидение возможности или неизбежности наступления в результате совместных действий единого общественно опасного результата. Волевой момент умысла пособника

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018. // Российская газета. – №118. – 1996. – Ст. 33.

² Кубов, Р.Х. Совершенствование правоприменительной практики, направленной на квалификацию преступлений, совершенных в соучастии // Российский следователь. 2013. – №11. – С.34.

характеризуется, как правило, желанием (прямой умысел), а в некоторых случаях и сознательным допущением указанных последствий либо безразличным к ним отношением (косвенный умысел).

Так, в соответствии с п.10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: «Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков - по части 1 статьи 131 УК РФ или по части 1 статьи 132 УК РФ».¹

Таким образом, соучастие с распределением ролей – это совершение преступления соучастниками, каждый из которых выполняет конкретно-определенную роль. Преступление в соучастии с распределением ролей может быть представлено как в полном составе (присутствуют все четыре вида соучастников), так и в ограниченном.²

Второй формой соучастия, согласно выбранному критерию, является соисполнительство.

2.Соисполнительство - такая форма соучастия, при которой все соучастники в той или иной степени участвуют в реализации действий, которые составляют объективную сторону преступления. Соисполнительство

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2015.

² Следует отметить, что пособник, организатор и подстрекатель являются необязательными соучастниками, т.е. при их отсутствии преступление все равно может быть совершено. Обязательным соучастником является исполнитель, так как именно его действия составляют объективную сторону преступления.

иначе называют простым соучастием. Такое наименование вполне подходит соисполнительству, так как в данном случае законодатель не устанавливает обязанности правоохранительных органов устанавливать роль каждого из соучастников. Каждый соучастник несет ответственность как исполнитель того преступления, в совершении которого он участвовал.

Приговором Самарского областного суда А. осужден за изнасилование Г. с применением насилия к потерпевшей и другому лицу, Х. - за покушение на такое изнасилование, а Ц. - за пособничество в изнасиловании. Кроме того, все они осуждены на разбойное нападение на Г. и П. и их убийство.

В кассационном представлении государственный обвинитель просил приговор в отношении осужденных отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что, правильно установив фактические обстоятельства преступления, связанного с изнасилованием потерпевшей Г., суд дал им неправильную юридическую оценку. По мнению государственного обвинителя, осужденные действовали согласованно и с единым умыслом на изнасилование потерпевшей, т.е. являлись соисполнителями, поэтому действия каждого подлежат квалификации по п. «б» ч.2 ст.131 УК как изнасилование путем применения насилия и угрозы его применения к потерпевшей и другим лицам группой лиц.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ согласилась с мнением государственного обвинителя, приговор в этой части отменила и дело направила на новое судебное разбирательство, указав при этом следующее.

Как следует из приговора, в процессе совершения разбойного нападения и убийства потерпевших П. и Г. у осужденных возник умысел на изнасилование Г. С этой целью А., Х. и Ц. повалили потерпевшую на пол кухни, где Ц., преодолевая сопротивление, сорвал с нее свитер, а А. - джинсы, полностью обнажив ее тело. Воля Г. была подавлена действиями Ц., А. и Х. Затем А., применяя физическое насилие, привел Г. в комнату, где,

несмотря на сопротивление потерпевшей, совершил насильственный половой акт.

После того как А. вышел из комнаты, туда прошел Х. и, несмотря на сопротивление потерпевшей, пытался совершить с ней насильственный половой акт, но не смог довести свои действия до конца по физиологическим причинам. Таким образом, действия осужденных, направленные на изнасилование Г., были совместными и согласованными.¹

Согласно п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если участники указанных преступлений в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других участников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч.2 ст.34 УК не требует дополнительной квалификации по ст.33 УК.

3. Организованная группа охарактеризована в ч. 3 статьи 35 УК РФ. В качестве признаков, как общих, так и отличающих организованную группу от иных форм соучастия закон называет следующие:

1. группа состоит из нескольких лиц;
2. лица заранее объединились в группу;
3. группа обладает устойчивостью;
4. цель создания группы – совершение одного или нескольких преступлений.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 24.08.2014 Дело № 131-о14-7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 3.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. – № 9. – 2003.

Основной признак, отличающий организованную группу от иных форм является ее устойчивость, что выражается в более эффективном и продуманном руководстве данной группой (организатор неотъемлемый участник группы). Нередко организатором группы является лицо, обладающее навыками криминального руководства, наиболее опасный и опытный преступник.

4. Но без сомнений самой опасной формой соучастия является преступное сообщество. Преступное сообщество является, условно говоря, высшей стадией развития совместной преступности. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».¹ Преступное сообщество отличается от организованной группы прежде всего своей целью – совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, для понимания истинной сущности преступного сообщества следует обратить внимание на то, что это прежде всего специфическая криминальная организация. В состав преступного сообщества входят лица, исполняющие сугубо индивидуальные роли, необходимые для успешного функционирования организации. Нередко преступные сообщества развиваются настолько сильно, что представляют собой целую систему взаимосвязей, с собственным финансированием и постепенным сращиванием с легальными структурами и правоохранительными органами.

Таким образом, в уголовно-правовой доктрине можно выделить четыре основные формы соучастия, которые были рассмотрены мной выше.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. – № 118. – 1996.

Законодатель, к большому сожалению, не дает четкого определения форм соучастия, что порождает многочисленные споры ученых и соответственно проблемы в правоприменении.

Виды соучастия

Для того чтобы правильно охарактеризовать виды соучастия стоит вновь обратиться к толковому словарю, для установления содержания понятия вид, так как только сущностное понимание такой категории как вид может помочь приблизиться к пониманию видов соучастия.

Вид – разновидность, тип, подразделение в систематике, входящее в состав высшего раздела.¹ Из приведенного понятия следует сделать вывод о том, что видом соучастия будет являться не конкретная единица формы, а определенная видовым признаком группа форм. Если внимательно проанализировать существующие четыре формы соучастия, можно выделить критерии, по которому различаются конкретные их единицы. Такими критериями, на мой взгляд, являются степень согласованности действий соучастников, а также наличие предварительного сговора между ними.

По первому критерию можно получить большое многообразие, так как степень согласованности действий будет различной в бесконечном множестве случаев. Например, в первом случае группа лиц, организованных одним, ранее судимым лицом совершает кражу, при которой организатор деяния занимает положение руководящего действиями, двое исполнителей непосредственно осуществляют хищение, пособник является водителем, который перевозит похищенное к месту сбыта. После продажи похищенного группа распадается. Во втором случае существует преступная группировка, руководители которой разрабатывают предварительный план, хищения бюджетных денежных средств, при помощи предоставления в компетентные органы поддельных документов. Поддельные документы изготавливаются специально подготовленными лицами, печати на них проставляются

¹ Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. «Толковый словарь русского языка», издательство «Азбуковник», Москва. – 1998. – С. 82.

оригинальные с привлечением должностных лиц, которым выплачивается вознаграждение. Непосредственно представляет документы для получения по ним возмещения некий гражданин, имеющий право на социальную или иную поддержку за счет средств бюджета. Такая взаимосвязь соучастников является заранее согласованной и в том и в другом случае, но в отличие от первой ситуации степень согласованности второй намного выше нежели первой.¹ Таким образом, можно говорить о следующих видах соучастия:

1. Степень согласованности действий соучастников очень низкая (при спонтанном совершении преступления, как правило, соисполнительство);²
2. Степень согласованности низкая (Например, двое несовершеннолетних договариваются о совершении кражи у конкретного лица, в силу его обеспеченности. Однако о предмете кражи согласия не достигнуто, нет соглашения о времени, способах, месте кражи и распределении ролей. В результате совершается не тайное хищение, а разбойное нападение, а не кража);
3. Средняя степень согласованности (отличается наличием планирования преступного деяния соучастниками и подготовкой к нему);
4. Высокая степень согласованности (характерна для организованных групп и преступных сообществ, разрабатываются целые системы планов для совершения преступлений, устанавливаются даже особые правила поведения для соучастников).

Второй критерий разграничения видов может дать лишь две разновидности соучастия. Такими разновидностями являются соучастие по предварительному сговору и соучастие без такого сговора. К соучастию без предварительного сговора можно отнести только соисполнительство, в то время как по предварительному сговору совершаются преступления как в

¹ Парог, А.И., Есаков Г.А., Чучаев А.И., Степалин В.П. Уголовное право России, издание 2-е переработанное и дополненное, М.: ПРОСПЕКТ. – 2010. – С.115-118.

² Например, ситуация спонтанной драки в питейном заведении, в процессе которой присоединяются различные незнакомые ранее друг с другом лица, но симпатизирующие друг другу в силу определенных обстоятельств(состояние алкогольного опьянения) и в конечном итоге совместно наносят тяжелые телесные повреждения какому-то лицу.

простых группах с распределением ролей, так и в преступных сообществах. Совершение преступных деяний данных форм без предварительного сговора невозможно, так как при этом утрачиваются их специфические черты обосновывающие повышенную общественную опасность. Характерно, что в Особенной части УК РФ совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой или преступным сообществом относится к квалифицирующим признакам преступления существенно отягчающим совершенное деяние.¹

В соответствии со ст. 34 УК РФ соучастники привлекаются к ответственности за деяние, содержащее все признаки состава преступления, в совместном совершении которого они участвовали, объективную сторону которого совершил исполнитель. Действия пособника, организатора и подстрекателя дополнительно квалифицируются по статье 33 УК РФ. Характерно, что каждый соучастник несет индивидуальную ответственность, хотя, его деяние и квалифицируется по одной статье с остальными. Размеры ответственности для соучастников дифференцированы в зависимости от вклада каждого в совершение конкретного преступного деяния, умысла и иных объективных и субъективных признаков. Следует отметить, что при соисполнительстве ответственность наступает по одной статье без распределения ролей, то есть дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ не требуется. В преступлениях с обязательным наличием специального субъекта, соучастники могут нести ответственность только при квалификации их действий по ст. 33 УК РФ как пособников, подстрекателей, либо организаторов. Исполнителями, лица не обладающие признаками специального субъекта, быть не могут, даже если фактически являлись соисполнителями преступного деяния. Для современного уголовного законодательства характерно исключение для квалификаций преступлений совершенных организованной группой или преступным сообществом. При

¹ Бабий, Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность. М.: Юрилитинформ. – 2015. – С. 250.

совершении данных преступлений все соучастники трактуются как соисполнители.¹

Ответственность соучастников тесно связана с действиями исполнителя. Так, в ч.5 ст. 34 УК РФ сказано, что при не доведении исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

Таким образом, выявляется гуманность уголовного законодательства РФ, а также принцип экономии мер уголовной репрессии, так как при эксцессе исполнителя, ответственность для соучастников не наступает. В современном уголовном законодательстве ясно отражена тенденция к зависимости объема ответственности и порядка назначения наказания от конкретного вклада соучастника в совершение преступления. Особенно ярко выражена данная тенденция в установлении в Особенной части УК РФ квалифицированных составов преступления и градации наказаний за них.³

В соответствии со ст. 36 УК РФ эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.⁴

Эксцесс исполнителя преступления может быть количественным или качественным.

¹ Данное утверждение относится и к преступлениям со специальным субъектам.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. – №118. – 25.06.1996.

³ Бабий, Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность. М.: Юрилитинформ. – 2015. – 250 с.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018.) // Российская газета. – №118. – 25.06.1996. – Ст. 36.

- Количественный эксцесс. Исполнитель выходит за рамки обговоренного и совершает однородное преступление, но причиняет вред тому же родовому объекту как основному. Например, вместо грабежа совершает разбой. Здесь исполнитель привлекается к уголовной ответственности за разбойное нападение (ст. 162), а прочие соучастники преступления (организатор, подстрекатель, пособник, иной исполнитель) привлекаются к уголовной ответственности за приготовление, покушение либо оконченное (составом) преступление, предусмотренное ст. 161.

- Качественный эксцесс. Исполнитель выходит за рамки обговоренного и совершает неоднородное преступление, причиняет вред иному охраняемому законом объекту как основному. Например, вместо грабежа совершает убийство. Здесь исполнитель привлекается к уголовной ответственности за приготовление к грабежу, предусмотренному ч. 2 или 3 ст. 161, и оконченное (составом) убийство (ст. 105 УК РФ). Квалификация деяния как преступления остальных соучастников аналогична таковой при количественном эксцессе и зависит от фактических обстоятельств содеянного.

Так, Военная коллегия ВС РФ в Определении по делу Мацко и Ширяева указала, что поведение Ш., совершившего тайное хищение имущества с проникновением в жилище, несмотря на последующее применение соисполнителем М. насилия к потерпевшему, надлежит квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку вопреки договоренности между Ш. и М. о совершении кражи последний из них лишил жизни потерпевшего из корыстных побуждений. Ш. в применении насилия не участвовал. Факт заранее не обещанного оказания Ш. помощи М. в перетаскивании трупа потерпевшего не может быть расценен как участие в разбойном нападении, совершенном М. Разбой считается оконченным с момента нападения.¹

¹ | Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 12.

Приговором суда Т. осужден по п. «в» ч.4 ст.162 УК. По п. п. «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК Т. оправдан. Этим же приговором осужден А.

Президиум Верховного Суда РФ приговор в отношении Т. изменил, переквалифицировал его действия с п. «в» ч.3 ст.162 УК на ч.2 ст.162 УК как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предмета (ножа), используемого в качестве оружия, указав при этом следующее.

Как видно из приговора, Т. и А. путем угроз оружием и ножом решили парализовать действия находившихся в магазине лиц и похитить имеющиеся в сейфе деньги.

Из показаний А. видно, что они с Т. «... не договаривались никого убивать».

Впоследствии, как установил суд, А., выходя за рамки сговора, в ходе разбойного нападения в целях убийства дважды выстрелил из имеющегося у него пистолета в область живота З.

Исходя из этих обстоятельств, суд пришел к выводу, что в действиях А. по отношению к потерпевшему З. имел место эксцесс исполнителя, и Т. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК, был оправдан.

Согласно ст.36 УК за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

При таких данных суд ошибочно признал Т. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.4 ст.162 УК.

Приведенный в приговоре довод о том, что Т. после выстрелов А. «продолжил выполнение объективной стороны преступления», не дает оснований для квалификации его действий по п. «в» ч.4 ст.162 УК. Как указано выше, имел место эксцесс исполнителя, и в материалах дела нет

доказательств того, что между А. и Т. была договоренность на причинение кому-либо из потерпевших тяжкого вреда здоровью.¹

И в заключение, следует упомянуть о таком явлении как прикосновенность к преступлению. К совершенному преступлению, помимо соучастников, могут иметь отношение также другие лица, не участвовавшие в его совершении. Прикосновенность – это уголовно-наказуемая причастность к преступлению, не находящаяся с ним в причинной связи. Прикосновенность отличается от соучастия тем, что поведение виновных не находится в причинной связи с преступлением, совершенным другим лицом, и существенно не способствует наступлению преступного результата. УК РФ прямо предусматривает ответственность только за один вид прикосновенности - заранее не обещанное укрывательство преступлений. Ответственность за такое деяние наступает для лиц в общем порядке, за исключением близких родственников (супруга, родителей, детей и т.д.). (ст. 316 УК РФ).²

2.2 Проблемы правоприменительной практики в сфере соучастия и возможные пути их решения при квалификации преступлений, совершенных в соучастии

Соучастие в преступлении как особая форма преступной деятельности является более общественно опасной по сравнению с преступными действиями одного лица. Возникают трудности при квалификации преступления, при назначении мер пресечения отдельным соучастникам, т.е. при индивидуализации наказания, так как некоторые соучастники могут выполнять функции различных ролей при сложном соучастии. Закон

¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2012 по делу № 75-о12-20 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018. // Российская газета. – №118. – 1996.

определяет основания и пределы ответственности соучастников исходя из форм соучастия.

Вопрос о видах и формах соучастия вызывал разные суждения еще в дореволюционном праве и остается нерешенным до сих пор. Происходит это по той причине, что до сих пор уголовное законодательство не использует такие термины. Законодательство крупнейших зарубежных стран (США, Франции, Германии, Испании и т. д.) в Общей части не выделяет формы и виды соучастия, но в Особенной части указывает на такие его разновидности, как группа лиц, преступное сообщество, банда, заговор, формирование, организованная группа. Как институт Общей части формы соучастия впервые были выделены законодателем в Основах уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик 1991 г.

В научной литературе первоначально вопрос о формах соучастия обстоятельно был рассмотрен А. Мондохоновым, Ф. Багаутдиновым, М. Беляевым и др. В своих работах они выделяют: а) соучастие простое; б) соучастие, квалифицированное предварительным соглашением соучастников; в) соучастие особого рода, т.е. соучастие в преступном объединении; г) организованную группу.¹

В учебной литературе² также предлагаются различные варианты классификации соучастия, причем нередко в одном учебнике говорится о форме соучастия, а в другом такое же содержание вкладывается в понятие вид соучастия либо одно и то же явление именуется по-разному. Наиболее оптимальным и отвечающим требованиям всесторонней оценки совместной преступной деятельности, дифференциации ответственности соучастников является подразделение соучастия на виды и формы. Это самостоятельные классификации, не подлежащие смешению, в основе выделения которых лежат различные критерии. Подразделение соучастия на виды сопряжено с

¹ Мондохонов, А. Банда - форма соучастия в преступлении // Законность. – 2012. – № 1. С.45-46; Багаутдинов, Ф., Беляев, М. Обвиняется преступное сообщество // Законность. – 2012. – № 4. – С. 18-22.

² Ковалев, М.И. Уголовное право. Общая часть. М.: Норма. – 2014. – С.252.

определением оснований ответственности соучастников, а также индивидуализацией их ответственности. Установление конкретной формы соучастия позволяет дать оценку характера и степени общественной опасности совместной преступной деятельности в целом. Предлагаемый подход, по моему мнению, находит свое подтверждение и в законодательной конструкции соучастия.

Вместе с тем, несмотря на самостоятельный характер указанных классификаций соучастия на формы и виды, между ними существует определенная взаимосвязь. В конкретных случаях совершения преступления в соучастии возможно сочетание различных форм и видов. Например, совершение преступления организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) чаще всего происходит при распределении ролей среди соучастников, но вполне возможно и в виде соисполнительства. При определении простейшей формы соучастия законодатель подчеркивает, что в совершении преступления группой лиц участвуют два или более исполнителя (ч. 1 ст. 35 УК РФ). В данном случае связь между формой и видом соучастия является однозначной.¹

В основе выделения в ст. 33 УК РФ исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника лежит характер деятельности различных соучастников по выполнению объективной стороны преступления (выполняемые ими роли и степень участия). Такую классификацию следует именовать разделением соучастия на виды. По критерию различия в характере выполнения объективной стороны преступления можно выделить простое соучастие (соисполнительство), которое по субъективной стороне именуется совиновничеством, и сложное соучастие, именуемое по субъективной стороне соучастием в тесном смысле слова. При простом соучастии каждый из соучастников без разделения ролей непосредственно полностью или частично выполняет объективную сторону преступления.

¹ Ермакова, Т.Н. Некоторые проблемные вопросы разграничения форм соучастия // Российский следователь. – 2013. – №14. – С. 43.

В некоторых случаях определить вид соучастия бывает достаточно сложно, и для этого необходим тщательный анализ объективной стороны состава преступления.

В специальной литературе не имеется общепризнанного перечня форм соучастия, что обусловлено, прежде всего, расхождениями в определении критериев разграничения соучастия на формы. В числе критериев выделяются: степень согласованности преступной деятельности, способ взаимодействия соучастников (способа соединения усилий), степень согласованности соучастников и совместность (организованность) действий соучастников, характер участия в преступлении.

Анализ современной уголовно-правовой литературы позволяет в обобщенном виде выделить следующие предлагаемые классификационные формы соучастия:¹

а) соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация));

б) сложное соучастие, соисполнительство, преступная группа, преступное сообщество (преступная организация));

в) группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

В теории и судебной практике сложилось устойчивое мнение, что предварительный сговор должен быть достигнут до момента начала совершения преступления. В п. 9 Постановления² судам предписывается при квалификации этой категории дел выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на

¹ Наумов, А.В. Указ. соч. С. 299; Иванов, В.Д., Мазуков, С.Х. Соучастие в преступлении. Ростов-на-Дону, Феникс. – 2012. – С.15; Уголовное право: Общая часть / Под ред. Кузнецовой, Н.Ф., Ткачевского, Ю.М., Борзенкова, Г.Н. М., Норма. – 2012. – С.233.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2003. – №1. – Ст.12.

хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В уголовном праве началом преступления принято считать выполнение объективной стороны, поэтому все договоренности, которые достигаются до начала покушения, являются предварительными. При этом промежуток времени между сговором и началом совершения преступления может быть различным и решающего значения не имеет.

Сложным и не получившим разрешения в теории и судебной практике вопросом является также определение вида соучастия (только соисполнительство – или возможно соучастие с распределением ролей) при совершении преступления по предварительному сговору группой лиц. УК РФ 1996 г. значительно расширил круг составов преступлений, в которых группа лиц по предварительному сговору является квалифицирующим обстоятельством, поэтому данный вопрос не потерял своей актуальности. В уголовно-правовой доктрине пока не сформировалась единая точка зрения. Одна группа авторов по-прежнему считает, что в рассматриваемых случаях возможно как соисполнительство, так и распределение ролей.¹ Другие авторы полагают, что данная форма соучастия должна выполняться только в виде соисполнительства.²

По моему мнению, решение данного вопроса зависит от того, в каком виде законодатель закрепляет в УК РФ эту форму соучастия.

Когда группа лиц по предварительному сговору предусматривается в Особенной части УК как квалифицирующий преступление признак, она должна состоять только из соисполнителей. Общественная опасность такой формы совместного совершения преступления возрастает до уровня, закрепляемого законодателем в виде квалифицирующего обстоятельства, именно благодаря единству места и времени действий соучастников. Во-

¹ Наумов, А.В. Указ. соч. – С. 301.

² Галиакбаров, Р.Р. Указ. соч. – С. 19.

первых, в этих случаях возможно совершение таких преступлений, которые не под силу одному лицу. Во-вторых, противодействие либо даже полное устранение мер по защите объекта от преступного посягательства носит реальный объединенный характер и, следовательно, снижает степень его защищенности. В-третьих, значительно облегчается совершение преступления (достигается максимальный эффект, быстрее наступает преступный результат, тяжесть причиняемого вреда увеличивается).¹

Высказанная точка зрения находит свое подтверждение и в судебной практике. Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления от 04 декабря 2014 г. № 16 указал: «Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего насильственные действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему физического или психического насилия при совершении указанных действий а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному лицу либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков, по части 1 статьи 131 УК РФ или соответственно по части 1 статьи 132 УК РФ».²

Вместе с тем объективная сторона различных преступлений нередко носит сложный характер. Когда при совершении хищения одно лицо находится на страже, обеспечивая тем самым тайность изъятия имущества другое взламывает дверь квартиры, а третье физически изымает имущество, то распределение ролей связано с технологией совершения кражи не имеющей юридического значения. Все эти лица являются соисполнителями, действия которых квалифицируются только по п. «б» ч. 2 ст. 158 без ссылки на ст. 33 УК РФ. Напротив, лицо, только предоставившее различный инструмент для взлома двери, является пособником, и поэтому его действия

¹ Улицкий, С.К. Институт соучастия в судебной практике // Законность. – 2010. – №1. – С. 21.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16// Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2015.

должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК. Таким образом, при совершении конкретного преступления в пределах объективной стороны внутри группы лиц по предварительному сговору вполне возможно «техническое» распределение ролей, не влияющее на квалификацию содеянного. Эта позиция получила поддержку в п. 10 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 г. № 29: «Уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ».¹

В тех случаях, когда распределение ролей осуществляется по принципу выделения организатора, пособника, подстрекателя и исполнителя без участия трех первых лиц в непосредственном совершении преступления, такое распределение носит юридически значимое влияние и оцениваться как соучастие в форме группы лиц по предварительному сговору не может.

Группой лиц по предварительному сговору могут совершаться различные преступления. В некоторых случаях это обстоятельство прямо выделяется законодателем в качестве квалифицирующего признака (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105, «а» ч. 3 ст. 111, «г» ч. 2 ст. 112, «а» ч. 2 ст. 161, 163-166) и влечет

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. – № 9. – 2003.

более суровое наказание. В других случаях это обстоятельство не рассматривается как квалифицирующее конкретное преступление. Поэтому здесь вполне возможно юридическое распределение ролей среди соучастников. Факт совершения преступления в составе данной группы в этих случаях предусматривается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Закон не ограничивает круга участников группы в зависимости от выполняемых ими ролей в заранее согласованной совместной преступной деятельности. Следовательно, наряду с соисполнительством возможно участие в совершении преступления с распределением ролей. Например, умышленное убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовало два и более исполнителей, заранее договорившихся о совместном его совершении, и каждый из них выполнял действия, составляющие часть объективной стороны преступления.¹

В то же время пособничество в убийстве (завлек потерпевшего в уединенное место, но в лишении жизни участия не принимал) не образует квалифицирующий признак убийства, предусмотренный п. «ж» ст. 105 УК РФ, - «совершенное группой лиц по предварительному сговору».

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору независимо от того, что некоторые из участвующих не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости.

Во всех этих случаях тщательному исследованию подлежит направленность умысла участников группы. Например, участники разбойного нападения, совершаемого по предварительному сговору группой лиц, несут ответственность как соисполнители, если умыслом всех виновных охватывалось применение насилия, опасного для жизни и здоровья. Не следует принимать простую согласованность действий виновных за

¹ Кладков, А.Г. Указ. соч. – С. 26-28.

предварительный сговор.

Эксцесс исполнителя преступления, хотя и был известен теории уголовного права и практике, законодательно закреплен впервые.¹ Суть этого института состоит именно в решении вопроса об ответственности соучастников. Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. В определении эксцесса исполнителя акцент сделан на субъективный признак. При эксцессе исполнителя, когда он выходит за пределы договоренности, отпадает вопрос об уголовной ответственности других соучастников за совершенное исполнителем, потому что они, как следует из закона, не предвидели неизбежности или возможности наступления преступных последствий от действий исполнителя и не желали и даже сознательно не допускали их наступления, а также потому что между их действиями и действиями исполнителя нет причинной связи.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что неправильная квалификация преступлений чаще всего является следствием недостаточно четкого представления правоприменителями того, по каким признакам эти преступления отграничиваются от других, внешне схожих с ними деяний. Применение закона будет правильным и точным лишь тогда, когда понятна правовая природа тех явлений, которые этот закон регламентирует. А современное состояние уголовного законодательства не позволяет этого добиться, т.к. у законодателя до сих пор не сформировалось четкого мнения, например, по вопросу понимания разновидностей соучастия и их оформления в УК. Трудности отграничения одной формы соучастия от другой усугубляются тем, что отдельные или большинство признаков одной из форм одновременно являются и признаками других сравниваемых с ней форм соучастия. При совпадении в сопоставляемых формах соучастия многих или всех признаков, кроме одного, правильное разграничение их всецело зависит, во-первых, от того, насколько четко представляет себе лицо,

¹ Елифанова, Е.В. Указ. соч. – С.12.

применяющее закон, этот единственный отличительный признак и, во-вторых, как точно выявлен и оценен он в процессе квалификации конкретного преступления.

На сегодняшний день в Уголовном кодексе Российской Федерации содержится порядка десяти видов групповых образований¹. Из Общей части известны четыре групповых образования: группа лиц, образованная без предварительного сговора; группа лиц, образованная по предварительному сговору; организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Признаки данных групповых образований регламентируются ст. 35 Общей части УК РФ, но весьма расплывчато, хотя по идее, заложенной в определении статуса Общей части УК, они должны быть отправными для всех видов групповых образований, предусмотренных Особенной частью УК.

Организованной группой УК РФ признает устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).²

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. (ч.4. ст. 35 УК РФ)

Самостоятельность каждой из данных форм требует выделения их специфических признаков. Для начала можно рассмотреть признаки, выделяемые в законе для организованной группы. Из определения организованной группы вытекают следующие признаки: 1) объединение двух

¹ Иванов, Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. – 2012. – № 5. – С.42.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. – № 118. – 25.06.1996.

и более лиц; 2) устойчивый характер объединения; 3) предварительная объединенность лиц; 4) цель - совершение одного или нескольких преступлений.

Рассмотрим теперь признаки, выделяемые в законе для характеристики преступного сообщества (преступной организации): 1) форма организации преступной деятельности в виде (а) структурированной организованной группы или (б) объединения организованных групп и 2) цель преступной деятельности в виде совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

На то, что преступное сообщество характеризуется особой формой организации преступной деятельности, обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ в п.3 Постановления от 10 июня 2010г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

Структурированная организованная группа - группа, состоящая из функционально и (или) территориально обособленных подразделений, т.е. нескольких подгрупп (звеньев), объединенных единым руководством и взаимодействующих в целях совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений.¹

Следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данная форма преступного сообщества отличается от обычной организованной группы более сложной внутренней структурой (п. 2 Постановления Пленума от 10 июня 2010г. № 12). При отсутствии данного признака (структурированности)

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10.06.2010 № 12 // Российская газета. – № 130. – 2010.

государственные обвинители отказываются поддерживать обвинение по ч.1 ст. 210 УК РФ.¹ Значимость данного признака также подчеркивают представители Следственного департамента ФСКН России² и ученые³. Н.Ф. Кузнецова, в частности, полагала, что преступное сообщество обязательно должно обладать структурированностью.⁴

Следующим признаком преступного сообщества является наличие специальной цели, выражающейся в совершении тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Однако данный тезис не означает, что в процессе своей деятельности преступное сообщество не может совершать преступления иной степени тяжести. Однако следует отличать тяжкие преступления, совершенные преступным сообществом и тяжкие преступления, совершенные организованной группой.

Из материалов судебной практики можно выделить дополнительные признаки преступного сообщества, прямо не указанные в качестве таковых в уголовном законе, но на наличие или отсутствие которых ссылаются суды в своих решениях. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Определении по делу Кузьмина отметила, что для вывода о том, что соучастие имело форму преступного сообщества, должны быть установлены следующие признаки: особый порядок подбора ее членов и их ответственности перед группой, жесткая дисциплина, запрет на выход

¹ Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014г. № 36-Д14-2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Ищенко, П.П., Яковлев, С.П. Об актуальных проблемах совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленных в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2011. – № 1. – С. 28.

³ Тарбагаев А.Н., Челнокова Т.А. Организованная группа, преступное сообщество или преступная организация // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 4. – С.56.

⁴ Кузнецова, Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009г. в УК РФ // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Сб. материалов VI Российского конгресса уголовного права (26 - 27 мая 2011г.) / Под ред. В.С. Комиссарова. М. – 2011. – С.10.

из состава преступной группы и комплекс принимаемых к этому мер, общая материально-финансовая база.¹

В следственной и судебной практике к дополнительным признакам преступного сообщества также относят: масштабность преступной деятельности участвующих в нем лиц (например, стремление к монополизации наркорынка на определенной территории и получению сверхдоходов); наличие схем отмыwania средств, добытых преступным путем, и их вложения в различные проекты; создание системы противодействия различным мерам социального контроля; установление связей с коррумпированными лицами государственного аппарата; многоступенчатую схему поставки наркотических средств потребителю с использованием методов «бесконтактной» передачи наркотиков; специализацию на сбыте определенного вида наркотика; инструктаж о методах сбыта наркотиков, правилах конспирации и обеспечения собственной и внутренней безопасности; материальную поддержку осужденных или находящихся под следствием членов сообщества.

С учетом сложившейся судебной практики иерархичность структурированной организованной группы (вертикальное подчинение) можно определить как не менее чем трехуровневый тип внутригрупповых организационных связей, при котором каждая из нижестоящих ступеней находится в зависимости у вышестоящей ступени. Например, когда установлен следующий приоритет действий (принятия решений) в группе: руководитель преступного сообщества (высший уровень), старшие (руководители) структурных подразделений такого сообщества (средний уровень), рядовые члены сообщества (низший уровень).²

Полагаю, что обычная организованная группа если и обладает иерархичностью, то исключительно двухуровневой (простой): руководитель

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 9 августа 2012г. № 84-О12-16 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Токманцев, Д.В. Признаки преступного сообщества // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С.69 - 77.

(высший уровень), исполнитель (низший уровень). В связи с этим В.А. Брсоян и А.А. Крюков справедливо отмечают, что именно трехступенчатая иерархия может послужить формализованным критерием отграничения структурированной организованной группы (преступного сообщества) от простой организованной группы.¹

Таким образом, можно прийти к выводу, что в действующем Уголовном Кодексе преступное сообщество обладает собственными, характеризующими только его, признаками, которые законодательно закреплены таким образом, чтобы избежать оценочного понимания и двусмысленности.

Из вышеизложенного видно, что законодательное определение таких форм соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), содержат четкие, однозначные критерии, что следовательно не приводит к трудностям при использовании этих понятий в теории, и судебной практики.

¹ Брсоян, В.А., А.А. Крюков. Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 3. – С.48.

3 КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ

3.1 Ответственность соучастников по общим квалификационным признакам

Являясь особой формой преступной деятельности, соучастие тем не менее не создает каких-либо особых оснований уголовной ответственности: на соучастников распространяется положение, согласно которому основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК (ст. 8). В статьях Особенной части УК составы преступлений, как правило, описываются с учетом их совершения одним лицом. По прямому указанию ч. 2 ст. 34 УК диспозиция статей Особенной части, определяющих конкретное преступление, одновременно описывает исчерпывающим образом действия исполнителя (соисполнителя).

Ответственность соучастников должна быть самостоятельной и строго индивидуальной. Любое из совместно действующих лиц должно отвечать только за свое деяние и лишь в пределах личной вины.

Основание ответственности иных соучастников определяется с учетом следующих обстоятельств. Во-первых, признаки состава преступления указываются не только в Особенной части, но и в Общей (характеристика субъекта, вины, признаки неоконченной преступной деятельности и т.д.). Во-вторых, совместная преступная деятельность нескольких лиц регламентируется тесно взаимосвязанными и образующими единую систему нормами Общей и Особенной частей УК. В Особенной части описываются конкретные составы преступлений. Поэтому, когда преступление совершается одним лицом, для обоснования его ответственности достаточно общих правил. Когда же преступление совершается несколькими лицами, то в действие вступают специальные нормы Общей части, и для наличия

состава преступления каждого из участников нужно устанавливать не только признаки Особенной части, но также и признаки, которые согласно положениям ст. ст. 32 - 36 УК характеризуют деятельность нескольких лиц, совместно совершающих определенное преступление. Каждый из соучастников, какие бы действия в совместно совершенном преступлении он ни выполнял, подлежит уголовной ответственности на том основании, что он сам, действуя виновно, посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения, а его личный вклад носит характер общественно опасной деятельности.¹

Согласно ч. 1 ст. 34 УК ответственность соучастников определяется характером и степенью участия каждого из них в совершенном преступлении. Следовательно, ответственность лица зависит прежде всего от того, какую функцию оно выполняло в совершенном преступлении. Если лицо полностью или частично, единолично или с кем-либо непосредственно выполняет объективную сторону преступления, то оно признается исполнителем (соисполнителем), и его действия квалифицируются только по статье Особенной части УК (ч. 2 ст. 34 УК).² Когда же соучастник не принимает непосредственного участия в выполнении объективной стороны, но содействует исполнителю различным образом в качестве организатора, подстрекателя или пособника, его действия квалифицируются по статье, вменяемой исполнителю совместно совершенного преступления, со ссылкой на ст. 33 УК. Такая ссылка необходима потому, что иные соучастники сами непосредственно конкретного состава преступления не выполняют, а описание объективной стороны преступлений рассчитано на индивидуальные действия субъекта. Если лицо одновременно выполняет функции исполнителя и подстрекателя (пособника, организатора), квалификация осуществляется по правилам ч. 2 ст. 34 (ч. 3 ст. 34) УК.

¹ Комиссарова, В.С. Уголовное право. Общая часть. М.: Норма. – 2015. – С.252.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. – № 118. – 1996.

Применяя вышеуказанные правила, следует иметь в виду два обстоятельства. Первое: законодатель подчеркивает, что наказуемость соучастника зависит как от выполняемых функций, так и от степени участия лица в совершенном преступлении, а также значения этого участия для достижения цели преступления, т.е. необходимо учитывать фактический вклад лица в совместную деятельность (ч. 1 ст. 67 УК). Поэтому, несмотря на то что по общему правилу пособник и подстрекатель наказываются более мягко, чем исполнитель, в конкретном случае реальное наказание подстрекателя может быть и более суровым, нежели исполнителя. Второе: все соучастники отвечают за одно и то же преступление, которое, как правило, описывается в одной статье Особенной части УК или в одной части статьи. Вместе с тем возможны случаи, когда преступления предусмотрены в разных статьях и, более того, в разных главах и разделах УК. Такое положение может создаваться, когда речь идет об общей и специальной норме, квалифицированной какими-либо обстоятельствами, которые могут быть вменены лишь одному соучастнику. Например, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК) возможно только в случае знания того обстоятельства, что потерпевший является указанным сотрудником. Если кто-либо из соучастников, действуя совместно с другими лицами, не осознает данного обстоятельства, то его действия в отличие от иных соучастников должны квалифицироваться не по ст. 317, а по ст. 105 УК.

Соучастники отвечают за самостоятельные действия. Однако, поскольку с совершаемым преступлением они связаны через действия (бездействие) исполнителя, вопрос об окончании преступления решается в зависимости от стадии осуществления действий исполнителем. Если исполнителю преступления не удастся довести до конца совместно задуманное по причинам, не зависящим от него (вынужденно), остальные соучастники в зависимости от стадии совершения преступления исполнителем несут

ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК).¹

Выделение в качестве форм соучастия организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) как институтов Общей и Особенной частей УК обусловило необходимость законодательного определения пределов ответственности организаторов и участников этих объединений. В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст. 205.4, 208 - 210 и 282.1, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Таким образом, виновным лицам должны вменяться конкретно совершенные ими действия, которые охватываются признаками организации группы или преступного сообщества (преступной организации), а также те преступления, которые совершаются во исполнение планов группы или сообщества и отражают характер их деятельности. Однако в последнем случае необходимо, чтобы совершаемые преступления охватывались умыслом организаторов и руководителей организованной группы, сообщества или его структурных подразделений, а участники принимали непосредственное участие в их подготовке вне зависимости от их последующего участия в совершении конкретных преступлений. Если характер подготавливаемых и совершаемых преступлений существенно изменяется и получает иную уголовно-правовую характеристику, содеянное не может вменяться виновным, поскольку оно не

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. – №118. – 1996.

охватывалось умыслом соучастников, и, следовательно, отсутствует субъективное основание уголовной ответственности за соучастие.¹

Организатор преступной группы в случаях, когда она предусмотрена в качестве конститутивного или квалифицирующего признака конкретного преступления, отвечает как соисполнитель без ссылки на ст. 33 УК за все преступления, совершенные группой. Если лицо организует конкретное преступление, его действия квалифицируются по ст. 33 и той статьей Особенной части УК, которая предусматривает организованное им преступление.

Преступления, совершаемые в соучастии, точно так же как и сами соучастники, могут характеризоваться различными объективными и субъективными признаками. В связи с этим возникает вопрос о пределах вменения соучастникам различных элементов, характеризующих деяние, совершенное исполнителем. По общему правилу объективные признаки, характеризующие деяние (способ, время совершения преступления и т.д.) и имеющиеся на стороне одного, вменяются в ответственность другим соучастникам, если они охватывались их умыслом. Субъективные признаки, характеризующие свойства самого деяния (особые мотивы и цели), также вменяются другим соучастникам при условии, что они осознавались ими. Однако если субъективный признак целиком связан с личностью исполнителя, то он вменяется только его носителю вне зависимости от того, знают ли о нем другие соучастники.

Данное правило последовательно применяется и в институте назначения наказания. Согласно ч. 2 ст. 67 УК смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику.² Перечень таких обстоятельств приведен в ст. ст. 61 и 63 УК.

¹ Комиссарова, В.С. Уголовное право. Общая часть. М.: Норма. – 2015. – С.267.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. – №118. – 1996.

Индивидуализация наказания соучастников осуществляется в соответствии с положениями ст. 67 УК на основе общих начал назначения наказания. В частности, совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), а также особо активная роль в совершении преступления учитываются в качестве обстоятельств, отягчающих наказание (п. п. «в» и «г» ч. 1 ст. 63 УК). Вместе с тем следует учитывать и положения, предусмотренные в ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63 УК, согласно которым, если смягчающее или отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

3.2 Ответственность соучастников по специальным квалификационным признакам

Специальные правила квалификации возникают в связи со спецификой отражения соучастия в Особенной части УК.

Формы соучастия указаны либо в качестве самостоятельных видов преступлений (ст. 209 УК - бандитизм; ст. 210 УК - организация преступного сообщества; ст. 212 УК - массовые беспорядки), либо в качестве отягчающих или особо отягчающих обстоятельств.

Рассмотрим пример. Закон признает оконченным бандитизм (ст. 209 УК) с момента создания банды. Однако за этим оконченным преступлением скрывается неоднозначная преступная деятельность, которую можно разделить на несколько видов. Дело в том, что создание банды как оконченное преступление будет иметь место в преступлениях: а) доведенных до логического конца (например, при систематическом совершении участниками банды хищений); б) прерванных после первого акта реализации замысла (например, после первого хищения); в) прерванных на стадии

исполнения первого преступления, когда оно еще не окончено; г) прерванных на стадии участия кого-либо в банде, когда данное лицо в собственно организации банды не участвовало; д) прерванных непосредственно после организации банды. Указанные разновидности преступления составляют всю массу оконченного бандитизма. Во всех приведенных случаях фактическая завершенность преступления (а) или прерывание фактической преступной деятельности (б, в, г, д) значения для квалификации не имеют, поскольку преступление объявляется оконченным с момента организации банды.¹

Таким образом, за сферу квалификации бандитизма выведены все конкретно совершенные бандой преступления вне зависимости от их тяжести. Разумеется, подобное конкретизирует квалификацию, делает ее более понятной. Однако здесь не все так просто. Ведь уголовный закон вводит в структуру бандитизма еще и нападение, под которым понимают действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.² Все насильственные преступления становятся составной частью бандитизма и, по общему правилу, выведены из него быть не могут, разве только фиктивно в качестве идеальной совокупности, но и для этого должны быть основания. Однако санкция ч.2 ст. 209 УК весьма серьезна (от 8 до 15 лет лишения свободы со штрафом), то она охватывает почти все насильственные преступления, кроме, разве что, убийства (ст.105 УК).

Санкции ст. 209 УК РФ более узкие, что сводит на нет возможность учета в них реально наступивших последствий. Указанные сомнения, весьма существенны и требуют пересмотра традиционного представления об усеченных диспозициях тех или иных видов преступлений.

¹ Глазкова, Л.В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения. М.: Юрилитинформ. – 2013. – С.35.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 г. № 1 // Российская газета. – № 20. – 1997.

В существующем виде бандитизм представляет собой организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями - совершение нападений на граждан и организации (п.2 Постановления Пленума № 1).

Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.(п. 2 ПП ВС РФ № 1)

Действия, совершенные бандой, квалифицируются по нескольким вариантам:

- 1) создание банды - по ч.1 ст. 209 УК;
- 2) участие в банде - по ч.2 ст. 209 УК;
- 3) участие в совершаемых бандой нападениях - также по ч.2 ст. 209 УК, хотя опасность поведения здесь значительно выше, чем при участии в банде;
- 4) деяния совершенные лицом с использованием своего служебного положения - по ч.3 ст. 209 УК;

Согласно общему правилу категория оконченности преступления имеет существенное значение, поскольку помогает отграничить преступное поведение, свойственное данному виду преступления, от поведения, таковым не являющегося. Преступными должны признаваться действия, направленные в сторону общественно опасного результата и существующие в рамках от начала преступления до его окончания. Действия, совершенные после окончания преступления, как правило, данное преступление составлять не могут (кроме укрывательства, приобретения и сбыта). Отсюда господствующее признание оконченной банды с момента ее создания исключает вхождение в данное преступление и участие в банде, и участие в нападениях, совершаемых бандой.

Определенный интерес вызывает квалификация бандитизма в связи с одним из основных признаков его - вооруженностью. Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.¹ При наличии оружия, полностью готового к причинению вреда, проблем с квалификацией не возникает.

Но необходимо помнить о негодном оружии. Что можно отнести к негодному оружию?

В указанном Постановлении Пленум отсылает правоприменителя к Закону «Об оружии». Там сложность ситуации заключается в том, что в отличие от холодного оружия, представлявшего собой, как правило, нечто унитарное (кинжал - клинок с ручкой и т.д.), огнестрельное оружие всегда состоит из нескольких частей (как минимум, двух - самого орудия и боеприпаса к нему); отсюда реально имеются случаи, когда у того или иного лица обнаруживают по отдельности либо то, либо другое.²

Является ли оружием при бандитизме пистолет без патронов, хотя он и был применен при совершении преступления как предмет угрозы?

Нет, так как в соответствии с п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»: «При использовании участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 г. № 1 // Российская газета. – № 20. – 1997.

² Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Российская газета. – № 241. –1996.

вооруженности», поскольку он непригоден в качестве огнестрельного оружия для поражения живой силы. А если пистолет был снаряжен боеприпасом, но патроны оказались непригодными к выстрелу, следует ли признавать все это огнестрельным оружием? Опять-таки нет из-за отсутствия одной надлежащей обязательной части его. Однако в судебной практике не так уж редки случаи, когда применение оружия вменяется в качестве квалифицирующего или конструирующего признака при отсутствии пригодных к выстрелу патронов, особенно при разбое.

Так, приговором псковского городского суда Б. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ за совершение нападения с применением оружия; в находившемся у него обрезе было два патрона, и два патрона в кармане. Согласно пиротехнической экспертизе все патроны были непригодны к выстрелу (с помятыми гильзами и пробитыми капсюлями). Приговор оставлен без изменения на всех судебных инстанциях.¹

Можно сказать, что суды не видят разницы между вменением статьи о незаконном обращении с оружием (ст.222 УК РФ) и статей, в которых оружие выступает в качестве предмета по причинению вреда личности и обычно вменяют их по совокупности, чего делать не следует. Ведь во-первых речь идет не только об оружии, но и о боеприпасах к нему, и потому, например, хранение пистолета без патронов или патронов без пистолета создает в равной мере квалификацию по статье, регламентирующей незаконное обращение с оружием. Во-вторых, требуется реальное наличие холодного или огнестрельного оружия, способного в силу своих технических данных причинить вред личности, и здесь отдельное присутствие боеприпасов или самого орудия не может создавать оружия как такового,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 15.07.2013 по делу № 111-о13-27 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 3. – С. 6.

поскольку по отдельности они не приспособлены к выполнению таких функций.¹

И потому вменение статьи о незаконном обращении с оружием вовсе не означает вменения соответствующего квалифицирующего или конструирующего признака другой статьи; в отличие от этого присутствие квалифицирующего признака, регламентирующего применение оружия, с необходимостью влечет за собой вменение статьи о незаконном обращении с оружием. При этом квалификация будет во многом зависеть от субъективных моментов, в частности от наличия или отсутствия ошибки по поводу негодности оружия.

Определенные сомнения возникают по поводу позиции некоторых ученых, согласно которой «с учетом того, что вооруженность является конструктивным признаком бандитизма, незаконное хранение, перевозка, ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств членами преступной группировки... полностью охватываются ст. 209 УК РФ и дополнительной квалификации по ст.222 УК РФ не требует».

По общему правилу, если все указанные действия или часть их были совершены им до вступления в банду, то возникает естественная квалификация по совокупности с соответствующим дополнительным вменением ст.222 УК РФ. Но при этом вмешивается в естественную квалификацию особенность вида преступления - и ношение, и хранение, и перевозка представляют собой длящиеся преступления, что требует более внимательного к ним отношения. Так, незаконное хранение будет фактически оконченным с момента избавления от оружия или передачи его правоохранительным органам; поскольку лицо хранило оружие до вступления в банду и продолжает хранить его после вхождения в преступное сообщество, то здесь имеет место единичное длящееся преступление,

¹ Кубов, Р.Х. Совершенствование норм уголовного кодекса РФ, связанных с дифференциацией уголовной ответственности соучастников. // Российский следователь. – 2006. – № 12.

квалификация части которого как бандитизма охватывает собой и остальную часть данного единичного преступления. В этом плане приведенная позиция верна. Иная ситуация складывается вокруг ношения и перевозки. Они также являются длящимися преступлениями, однако каждый акт ношения или перевозки представляют собой фактически и юридически оконченное преступление (поносил оружие и положил его, снова поносил его и вновь положил в хранилище; осуществил один акт перевозки и положил в хранилище, осуществил другой акт перевозки и т.д.); между актами ношения и перевозки вклинивается хранение, которое, являясь цельным преступлением, разъединяет отдельные хранения и перевозки как самостоятельные длящиеся преступления. Поэтому акты ношения и перевозки, осуществляемые до вступления в банду, как самостоятельные длящиеся преступления должны быть вменены дополнительно (ст.222 УК РФ), а последующие акты ношения и перевозки охватываются бандитизмом.

Банда оформлена в законе так, что позволяет охватить и множественность преступлений («участие... в совершаемых ею нападениях» - п. 9 ПП ВС РФ №1), именно поэтому при совершении ряда преступлений бандой множественность преступлений не требует дополнительной квалификации.

Еще сложнее вопрос по поводу квалификации организации преступного сообщества. В ч. 1 ст.210 УК РФ предусмотрено создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров)

или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, участие в преступном сообществе (преступной организации) (ч.2).¹ Конструкция нормы в определенной части совпадает с конструкцией бандитизма, что передает ему все вышеизложенные проблемы бандитизма, но в отличие от последнего в организацию преступного сообщества не включено само участие в совершении преступлений. Отсюда однозначный вывод: при совершении преступлений преступным сообществом всегда необходима квалификация по совокупности ст.210 УК РФ и статьи, регламентирующей совершенное преступление.

В результате создания ст.210 УК РФ в законе появилось противоречие по квалификации множественности совершаемых сообществом преступлений. Из общих правил квалификации соучастия вытекает, что множественность преступлений является составной частью преступной организации и самостоятельной квалификации не требует.

Однако введение ст.210 УК несколько изменило ситуацию с квалификацией. Анализируемая норма сформулирована как усеченная, когда преступление признается оконченным с момента создания преступного сообщества.

Массовые беспорядки (ст.212 УК РФ) - яркий пример группового преступления, в котором переплетаются различные формы соучастия. Прежде всего, массовые беспорядки организуют лица, заинтересованные в дестабилизации сложившейся ситуации и рассчитывающие на длительное и упорное продвижение к цели, т.е. ядром массовых беспорядков, на мой взгляд, выступает, как правило, преступное сообщество и только в редких случаях, когда массовые беспорядки организуются для разрешения сиюминутных целей (например, с их использованием ограбить банк), данное ядро будет представлять собой организованную группу. Остальные

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). // Российская газета. – № 118. – 1996.

участники массовых беспорядков могут представлять собой и группу лиц с предварительным сговором, и группу лиц без предварительного сговора, и даже элементарное соучастие - по существу весь спектр форм соучастия может быть охвачен массовыми беспорядками. Отсюда и квалификация действий отдельных участников массовых беспорядков будет зависеть от того, в какую группу они входили.

Таким образом, основная проблема института соучастия в его квалификации. Также проблема преступлений, совершенных в соучастии в том, что они несут больший вред, большую общественную опасность, так как целью создания преступных сообществ (преступных организаций) является совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Другая проблема заключается в том, что возникают трудности при квалификации преступления, при назначении мер пресечения отдельным соучастникам, т.е. при индивидуализации наказания, так как некоторые соучастники могут выполнять функции различных ролей при сложном соучастии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт соучастия является одним из труднейших разделов уголовного права. Данный раздел много обсуждается разными авторами. Соучастие содержит немалое количество проблем. В данной работе затронуты те проблемы, которые являются наиболее спорными и обсуждаемыми.

После проведенного анализа считается, что неполноценное разъяснение законодателем разных трактовок вызывает разные трудности при квалификации преступлений.¹

При разграничении между собой форм соучастия возникают проблемы. Выделяя четыре групповые формы объединения, законодатель должен был четко разграничить формы соучастия. Но это не было сделано, в итоге ст. 35 УК РФ подвергается критике по целому ряду причин. На данный момент в теории ведется множество споров по этому поводу, и окончательные выводы не выработаны. Все это отрицательно влияет на правоприменительную деятельность. Исходя из этого, законодателю необходимо изменить или дополнить уголовный закон, так чтобы законоприменители не могли по-разному трактовать и применять данный закон.

Нерешенность вопросов соотношения между видами и формами соучастия в преступлении, непрекращающиеся попытки в уголовно-правовой теории «втиснуть» в круг его форм и соучастие в совершении преступления с разделением ролей, скорее всего, и не дают возможности законодателю дать общее название ст. 35 УК РФ, вынуждая перечислять в ее наименовании все формы этого вида совместного преступного и общественно опасного поведения. Касаясь же названия ст. 35 УК РФ, то оно вполне могло бы выглядеть так: «Соучастие в совершении преступления группой лиц». Группа лиц при соучастии в совершении преступления как понятие

¹ Каратаев, А.А. Актуальные проблемы соучастия в преступлении // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2014. – №6. – С.38.

охватывает своим содержанием все указанные в ст. 35 УК РФ формы соучастия и одновременно выступает единым основанием его деления.

В случаях, когда законодатель не считает возможным конкретную форму соучастия в группе лиц признавать качественно влияющей на характер общественной опасности совместного преступления (к примеру, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ - убийство, «совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»), необходимость перечислять в диспозиции одной и той же нормы Особенной части УК почти все формы такого соучастия вызывает сомнение.

По мнению В.В.Мальцева, лучшим решением этого вопроса было бы исключение из диспозиций этих и подобных им норм Особенной части УК указания на группу лиц по предварительному сговору и организованную группу. Оставив в таких нормах лишь «группу лиц» (или «группу лиц по предварительному сговору») и назвав в ст. 35 УК формы соисполнения соучастием в совершении преступления группой лиц, законодатель тем самым в «группе лиц» учел бы и все другие формы соучастия, сделал бы возможным прямое вменение в вину лицу, совершившему такого рода преступление, как его совершение в составе группы лиц по предварительному сговору, так и в организованной группе или преступном сообществе. Ведь последние - это тоже группы лиц, хотя и более согласованные и гораздо более опасные. Вместе с тем, если законодатель считает их опасность не выходящей за пределы характера общественной опасности единого преступления, то нет и смысла в их перечислении в диспозиции соответствующей нормы. Достаточно обозначения основной самой широкой по содержанию и потому охватывающей все остальные формы соучастия формы - «группа лиц».¹

В теории уголовного права соучастие является сложным институтом для анализа, поскольку обладает многообразием форм и видов. На данный

¹ Мальцев, В.В. Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 32 - 35.

момент ведутся споры по этому поводу, окончательные выводы не выработаны.

Так же, стоит отметить не менее важную проблему разграничения понятий организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данная форма преступного сообщества отличается от обычной организованной группы более сложной внутренней структурой. Этому же придерживаются и некоторые ученые. Н.Ф. Кузнецова, в частности, полагала, что преступное сообщество обязательно должно обладать структурированностью. Так же не менее важное различие этих двух форм в том, что обычная организованная группа если и обладает иерархичностью, то исключительно двухуровневой (простой): руководитель (высший уровень), исполнитель (низший уровень). По мнению В.А. Брсоян и А.А. Крюкова считается, что именно трехступенчатая иерархия может послужить формализованным критерием отграничения структурированной организованной группы (преступного сообщества) от простой организованной группы.¹

Таким образом, для решения данной проблемы следует законодательно закрепить как основные так и дополнительные признаки конкретных форм соучастия, которые бы раскрывали всю индивидуальную сущность каждой из форм, чтобы избежать дальнейших трудностей в судебной практике.

Исходя из всего вышесказанного, выразим надежду, что разработанная классификация соучастия по формам и видам будет способствовать дальнейшей разработке учения о соучастии и окажется полезна в правоприменительном процессе. Как мне представляется, в целях обеспечения единства судебной практики научному сообществу целесообразно произвести доработку существующей учебной литературы, более подробно осветив вопросы квалификации и назначения наказания в зависимости от формы соучастия. Верховный Суд Российской Федерации

¹ Брсоян, В.А., А.А. Крюков. Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 3. – С.48.

также мог бы внести свой вклад в формирование единообразной практики по делам о соучастии, обобщив практику и уточнив собственную позицию в специальных постановлениях Пленума, посвященных толкованию норм института соучастия, а так же разграничения форм и видов соучастия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. – № 118. –1996.
2. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 №150-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Российская газета. – № 241.– 1996.
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960// Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

Раздел 2 Литература

4. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут. – 2013. – 408 с.
5. Арутюнов, А.А. Институт соучастия : системный подход и проблемы квалификации. М.: ВНИИ МФД России. – 2015. – 530 с.
6. Бабий, Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность. М.: Юрилитинформ. – 2015. – 250 с.
7. Балеев, С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Российский следователь. – 2010. – № 13 – С.13-19.
8. Белова, Н.В. Признаки соучастия в современном российском уголовном праве // Закон и право. – 2014. – № 2. – С.65-69.
9. Безбородов, Д.А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа : учебное пособие // Д. А. Безбородов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – 88с.
10. Брсоян, В.А., А.А. Крюков. Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью // Сибирский юридический вестник.- 2004. – № 3. – С. 48.

11. Бурчак, Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. - Киев. – 2004. – С.200.
12. Булнина, О.З., Балеев, С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. – 2012. – № 4. – С.12.
13. Виденькина, Ж.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участия в нем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М. – 2012. – 130 с.
14. Владимиров, В.А., Ляпунов, Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на собственность. – М., 2010. – С.112.
15. Галиакбаров, Р.Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. Свердловск, 2012. С. 34; Красиков Ю.А. Соучастие в преступлении / Под ред. проф. Игнатова А.Н. М.: Юрист. – 2013.– С.5.
16. Галиакбаров, Р.Р. Указ. соч. С. 19.
17. Гаухман, Я.Д., Максимова, С.В. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность.– 2008. – № 2. –С.17.
18. Глазкова, Л.В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения. М.: Юрилитинформ. – 2013. – С.35.
19. Гришаев, П.И., Кригер, Г.А. Соучастие по уголовному праву. М.: Юрлитиздат. – 2012. – С.58-63.
20. Громов, Н.А.Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: ГроссМедиа. – 2013. – С.427.
21. Громов, Н.А. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Под ред. Громова Н.А. М.: ГроссМедиа. – 2013. – С.342.
22. Епифанова, Е.В. Теоретические разработки соучастия в преступлении в России в 40-60-е гг. XX века // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С.41.
23. Епифанова, Е.В. Указ. соч. С.12.
24. Ермакова, Т.Н. Некоторые проблемные вопросы разграничения форм соучастия // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С.17.

25. Звечаровский, И.В. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. – 2015. – № 11. – С.31-32.
26. Иванов, Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. – 2012. – № 5. – С. 42.
27. Иванов, Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов. – 2013. – С.12-13; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч.1. Понятие соучастия. Свердловск. – 2011. – С.111.
28. Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция норм уголовного права. - М., 2003. С. 99-100; Кубов Р.Х. Совершенствование практики применения норм УК РФ об организационных формах преступной деятельности // Российский следователь. – 2006. – № 4.
29. Ищенко, П.П., Яковлев, С.П. Об актуальных проблемах совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленных в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2011. – № 1. – С.28.
30. Кладков, А.Г. Указ. соч. С. 26-28.
31. Каратаев, А.А. Актуальные проблемы соучастия в преступлении // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2014. – №6. – С.38.
32. Ковалев, М.И. Уголовное право. Общая часть. М.: Норма. – 2014. – С. 252.
33. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юридический центр Пресс. – 2006. – С. 289.
34. Коробеев, А.И. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. проф. Коробеева А.И. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. – 2007. – С.219-220.

35. Комиссарова, В.С. Уголовное право. Общая часть. М.: Норма. – 2015. – С.252.
36. Комментарий к статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018. // Российская газета. – № 118. – 25.06.1996.
37. Кубов, Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. – 2012. – №1. – С.22.
38. Кубов, Р.Х. Совершенствование правоприменительной практики, направленной на квалификацию преступлений, совершенных в соучастии // Российский следователь. – 2006. – № 11. – С.34.
39. Кубов, Р.Х. Совершенствование практики применения норм УК РФ об организационных формах преступной деятельности // Российский следователь. – 2013. – № 4. – С.32.
40. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. М.: Зерцало-М. – 2010. – С. 276.
41. Кузнецова, Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009г. в УК РФ // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Сб. материалов VI Российского конгресса уголовного права (26 - 27 мая 2011г.) / Под ред. В.С. Комиссарова. М. – 2011. – С.10.
42. Клименко, Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex russica. 2016. – № 5. – С.156 - 168.
43. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Лебедев В.М. М.: Юрайт-Издат. – 2013. – С. 266.
44. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Лебедев В.М. М.: Юрайт-Издат. – 2013. – С. 268.

45. Лопашенко, Н.А. Уголовное право. Общая часть. Преступление : академический курс: в 10 томах.-М. : Юрлитинформ, 2016. Том IX, Соучастие в преступлении // М.В. Ююкина, А.И. Ситникова, Н.Г. Иванов и др. ; под ред. Н.А. Лопашенко. – 2016. – С. 528.
46. Малахов, И.П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды Военно-политической академии. Вып. 17. М.: Военно-политическая академия. – 1957. – С. 168.
47. Мальцев, В.В. Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. – 2014. – №11. – С.32 - 35.
48. Мондохонов, А.Г. Банда - форма соучастия в преступлении // Законность. – 2012. – №1. – С.45-46; Багаутдинов Ф., Беляев М. Обвиняется преступное сообщество // Законность. – 2012. – № 4. –С.18-22.
49. Наумов, А.В. Указ. соч. С. 299; Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Соучастие в преступлении. Ростов-на-Дону, Феникс, 2012. С. 15; Уголовное право: Общая часть / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Ткачевского Ю.М., Борзенкова Г.Н. М., Норма. – 2012. – С. 233.
50. Наумов, А.В. Указ. соч. С. 301.
51. Омигов, В.И. В.С. Егоров «Уголовное право» общая часть, том 1 издательство НОУ «Академия права и управления (институт)» Пермский филиал, Пермь. – 2010. – С. 346.
52. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. «Толковый словарь русского языка», издательство «Азбуковник», Москва. – 1998. – С. 855.
53. Плотников, А.И. Объективное и субъективное в преступлении: монография. М.: Проспект. – 2011. – С. 121-124.
54. Разинкин, В.С. К вопросу о классификации и улучшении доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С.32.

55. Рарог, А.И., Есаков, Г.А., Чучаев, А.И., Степалин, В.П. Уголовное право России, издание 2-е переработанное и дополненное, М.: ПРОСПЕКТ. – 2010. – С.115-118.
56. Трайнин, А.Н. Некоторые вопросы учения о соучастии // Социалистическая законность. – 1957. – № 2. – С. 28.
57. Трайнин, А.Н. Учение о соучастии. М., Юрид. лит. – 1941. – С.78; Трайнин, А.Н. Понятие и виды соучастия // Советское государство и право. – 1941. – №4. – С.32; Трайнин, А.Н. Соучастие и уголовная ответственность // Советское государство и право. – 1940. – №1. – С.38.
58. Трайнин, А.Н. Учение о соучастии. – М. – 1941. – С.93.
59. Тарбагаев, А.Н., Челнокова, Т.А. Организованная группа, преступное сообщество или преступная организация // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011.– № 4.– С.56.
60. Токманцев, Д.В. Признаки преступного сообщества // Уголовное право. –2016. – № 5. – С.69 - 77.
61. Улицкий, С.К. Институт соучастия в судебной практике // Законность. – 2010. – № 1. – С.21.
62. Чучаев, А.И. Комментарий к статье 33, ч. 3 УК РФ А.И. Чучаева «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный), 2-е издание исправленное, переработанное и дополненное издательство «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010 // Информационная справочная система «КонсультантПлюс».
63. Шаргородский, М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л.: Изд-во ЛГУ. – 1955. – С.149.
64. Шутепова, Т.В. О некоторых проблемах уголовно-правовой характеристики бандитизма // Следователь. – 2010. – № 2. – С.10.
65. Яни, П.С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. – 2013. – № 7. – С.44 - 49.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 №16 // Бюллетень Верховного Суда РФ.– № 2.– 2015.
67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 №29 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. – № 9. – 18.01.2003.
68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 г. № 1 // Российская газета. – № 20. – 30.01.1997.
69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10.06.2010 № 12 // Российская газета. – № 130. – 17.06.2010.
70. Определение Верховного Суда РФ от 24.08.2014 Дело № 131-о14-7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 3.
71. Кассационное определение Верховного суда от 07.04.2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. – № 5. – С.45.
72. Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 12.
73. Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2012 по делу № 75-о12-20 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
74. Определение Верховного Суда РФ от 15.07.2013 по делу № 111-о13-27 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 3. – С.6.
75. Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014г. №36-Д14-2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

76. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 9 августа 2012г. №84-О12-16 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».